

ЦЕРКОВНЫЯ

XXI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ

16 февраля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

* *
* *

Въ среду, 13-го сего февраля, въ Большомъ Царскосальскомъ Дворцѣ имѣли счастье представляться Его Величеству Государю Императору члены Государственной Думы, въ числѣ 300 человекъ, среди которыхъ находился предсѣдатель Государственной Думы.

Въ 2¹/₂ часа дня въ залъ вошелъ, при восторженномъ «ура», Государь Императоръ и, выйдя на середину зала, изволилъ обратиться къ членамъ Государственной Думы со слѣдующими словами:

«Я радъ видѣть васъ у Себя и пожелать вамъ успѣха въ налаживающейся, повидимому, работѣ въ Государственной Думѣ. Помните, что вы созваны Мною для разработки нужныхъ Россіи законовъ и для содѣйствія Мнѣ въ дѣлѣ укрѣпленія у насъ порядка и правды. Изъ всѣхъ законопроектовъ, внесенныхъ, по Моимъ указаніямъ, въ Думу, Я считаю наиболѣе важнымъ законопроектъ объ улучшеніи земельного устройства крестьянъ и напоминаю о Своихъ неоднократныхъ указаніяхъ, что нарушение чьихъ-либо правъ собственности

никогда не получить Моего одобренія; права собственности должны быть священны и прочно обезпечены закономъ.

Я знаю, съ какими чувствами и мыслями вы явились ко Мнѣ. Россія росла и крѣпла въ теченіе тысячи лѣтъ горячей вѣрой русскихъ людей въ Бога, преданностью своимъ Царямъ и безпредѣльной любовью къ своей Родинѣ. Пока это чувство живо въ сердцѣ каждаго русскаго человека, Россія будетъ счастлива, благоденствовать и укрѣпляться. Молю Бога, вмѣстѣ съ вами, чтобы эти чувства постоянно жили въ сердцахъ русскихъ людей и чтобы солнце счастья засіяло надъ нашей могучей, родной землей».

По окончаніи рѣчи раздалось долго несмолкавшее «ура». Вслѣдъ затѣмъ въ залъ изволила войти при кликахъ «ура» Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, ведя за руку Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ихъ Величества, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, обошли всѣхъ членовъ Думы, удостоивая ихъ милостивыми разговорами, и затѣмъ при кликахъ

«ура» отбыли, въ 3 часа дня, въ Александровскій Дворецъ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 8-й день сего февраля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи перваго викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Нарвскаго Антонина, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, отъ занимаемой должности на покой.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 января 1908 г., за № 7, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія исключенъ изъ списковъ умершій директоръ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и Синодальнаго хора, статскій совѣтникъ Орловъ, съ 10 ноября 1907 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладѣ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ XXVI тома «Описанія дѣлъ и документовъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, за 1746 годъ», изданнаго Высочайше учрежденною Комиссіею для разбора дѣлъ названнаго Архива, въ 1-й день февраля 1908 года, Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ объявить составителю сего тома, члену поименованной Комиссіи, старшему столоначальнику Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, надворному совѣтнику Ф. И. Виноградову благодарность отъ Имени Его Величества.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день текущаго февраля, на награжденіе протоіерея Ревельскаго Александро-Невскаго собора, Эстляндской губ., Симеона Попова, за отличнo-усердное 60-лѣтнее служеніе его Церкви Божіей, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день текущаго февраля, на награжденіе протоіерея градо-Хабаровскаго Успенскаго собора Іоанна Гомзякова, за 50-лѣтнюю отличнo-усердную службу его Церкви Божіей, *золотымъ наперстнымъ крестомъ, съ драгоценными украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день сего февраля, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями, съ надписью, «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщиковъ церквей: села Дроздова, Шуйскаго уѣзда, Евлавія Казанскаго, села Ратнева, Лудскаго уѣзда, Якова Николаевича, села Новаго-Курлака, Бобровскаго уѣзда, Петра Панкратова, села Сухринскаго, Шадринскаго уѣзда, Василія Задорина, села Берестовна, Уманскаго уѣзда, Семена Ольшевскаго, мѣст. Хойницъ, Рѣчицкаго уѣзда, Ивана Скороходова, соборной села Городца, Балахнинскаго уѣзда, Флегонта Воскресенскаго, села Студенки, Чембарскаго уѣзда, Василія Знаменскаго, села Чаруса, Касимовскаго уѣзда, Семена Виноградова, села Заполья, Спасскаго уѣзда, Ивана Несмѣлова, слободы Пожни, Ахтырскаго уѣзда, Космын Краснокутскаго, села Лучковичъ, Стародубскаго уѣзда, Петра Дажковича, села Каргушина, того же уѣзда, Ивана Кочановскаго и села Стрѣльниково, Борзенскаго уѣзда, Петра Цитовича.*

* * *

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода былъ повергнуть на Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ благовоорѣніе всеподданнѣйшій адресъ отъ причта и прихожанъ Покровской церкви села Старой Нявки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской епархіи, въ благодарность за Всемилостивѣйшее пожалованіе св. иконы для мѣстной церкви, слѣдующаго содержания:

«Ваше Императорское Величество, Государь Императоръ и Государыня Императрица.

Мы, нижеподписавшіеся, какъ представители прихожанъ села Старой Нявки, Каремшинской волости, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи, выражаемъ Вашимъ Императорскимъ Величествамъ, свои вѣрноподданинческія чувства и искреннюю благодарность за ту великую честь и милость, какая оказана намъ Вашими Императорскими Величествами. Въ сегодняшній день—2 декабря нами получена отъ Вашего Императорскаго Величества Ваша жертва—икона.

Наканунѣ этого дня изъ города Нижняго - Ломова прибылъ протоіерей о. Лебедевъ и въ присутствіи мѣстнаго священника и пріѣхавшихъ на торжество сосѣднихъ священниковъ было отслужено всенощное бдѣніе. Утромъ отслужена заутреня. Послѣ заутрени, въ сопровожденіи огромнаго количества народа, въ присутствіи мѣстныхъ властей и прибывшей на торжество полиціи, эта икона была перенесена изъ дома священника въ церковь. Здѣсь отслужили литургію. Въ концѣ литургіи былъ молебень и многолѣтіе за здравіе Вашихъ Величествъ. За службами пѣлъ хоръ изъ любителей-крестьянъ и учащихя дѣвочекъ и мальчиковъ подъ управленіемъ мѣстнаго учителя.

Ваше Императорское Величество, Государыня Императрица. Сегодняшній

день Вы сдѣлали для насъ днемъ радости, днемъ счастья. Съ сегодняшняго дня мы, живущіе за нѣсколько сотъ верстъ отъ Петербурга, мы, забытые, казалось намъ, не только Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, но и всѣми, мы, живущіе въ глухомъ селѣ, маленькомъ, бѣдномъ, въ Старой Нявкѣ, съ сегодняшняго дня мы узнали, что наши нужды также и Ваши, что наши печаль, горе такъ же тревожатъ Ваше Императорское Величество, какъ и насъ; съ сегодняшняго дня мы лишній разъ и крѣпко и искренно убѣдились, что Вы всегда помните насъ.

Ваше Императорское Величество, Государыня Императрица. Пройдутъ годы, и какъ волною со дна нашихъ душъ и душъ нашихъ потомковъ и окружающихъ вынесутся тѣ свѣтлыя впечатлѣнія и радости, какія принесла Ваша жертва—икона, и всѣ будутъ говорить Вашему Императорскому Величеству сердечное спасибо и будутъ молиться, чтобы Господь даровалъ Вамъ долгіе счастливые годы. Мы, получивъ такую милость и честь, повергаемъ къ стопамъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ искреннюю благодарность и желаніе счастливо царствовать на многія лѣта».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Прочли съ удовольствіемъ».

* * *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) причтъ и прихожане церкви села Черноусова, Чернскаго уѣзда, Тульской епархіи, вознесъ послѣ литургіи горячія молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества, просили довергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданинческія чувства искренней любви, глубокой преданности и сыновней благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 рублей на достройку храма въ названномъ селѣ;

2) Аккерманскій мѣщанинъ Арсеній Самсоновъ, въ память спасенія Его Императорскаго Величества отъ угрожавшей опасности при заговорѣ среди членовъ 2-й Государственной Думы, пожертвовалъ въ Св. Василіевскую церковь с. Адриановки, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской епархіи, слѣдующія вещи: чашу, дискосъ, звѣздицу, лжицу, два блюда, лампаду и Касперовскую икону Божіей Матери въ юртѣ, на сумму всего въ 210 рублей и

3) общество станицы Курчанской, Темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, Ставропольской епархіи, въ ознаменованіе радостнаго событія рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны, построило зданіе для церковно-приходской школы съ двумя классами и учительскими квартирами и приговоромъ своимъ, утвержденнымъ мѣстнымъ атаманомъ отдѣла, постановило обезпечить содержаніе этого зданія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоудно было, въ 1-й день февраля 1908 года, Собственно-ручно начертать: Прочель съ удовольствіемъ

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 31 января—4 февраля 1908 года, за № 615, постановлено: на должность ректора Астраханской духовной семинаріи назначить смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища іеромонаха Феодора (Лебедева), съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

II. Отъ 21—31 декабря 1907 года за № 8335, постановлено: Матронинскій Свято-Троицкій заштатный не-общезнательный мужской монастырь, Кіевской епархіи, обратить въ общежительный того же наименованія съ такимъ числомъ братія, какое обитель

въ состояніи содержать на свои средства.

III. Отъ 19—31 января 1908 года за № 249, постановлено: на должность настоятеля Ростовскаго мужского монастыря, Ярославской епархіи, назначить временно-управляющаго симъ монастыремъ, іеромонаха Пголомея.

IV. Отъ 19 января—6 февраля 1908 года, за № 272, монахиня Бодбійскаго святой Нины женскаго монастыря, Грузинской епархіи, Мина назначена исправляющей должность настоятельницы названнаго монастыря.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 февраля 1908 г., за № 5, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—Кужлягъ и Казанской—Кедоровъ на должности: первый—помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію и второй—помощника инспектора въ Владимирскую духовную семинарію (оба съ 13 января 1908 г.).

Переимѣщается: помощникъ инспектора Одесской духовной семинаріи Клепферъ на должность учителя греческаго языка въ Бѣлозерское духовное училище (съ 13-го января 1908 года).

Переводится: бухгалтеръ Курской казенной палаты Ромаховъ на должность преподавателя логики, психологій, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Вологодскую духовную семинарію (съ 13-го января 1908 года).

Увольняются отъ служби согласно прошенію: оставшіяся за штатомъ учителя Озургетскаго духовнаго училища Артемьевъ и учителя духовныхъ училищъ: Барнаульскаго—Раевскій и Уфимскаго—Позднеевъ (Позднеевъ съ 1 ноября 1907 года и Раевскій и Артемьевъ съ 13 января 1908 года).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XVI Г. ИЗД. ВЪДОМОСТЯМЪ, № 7

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОВА

16 февраля	ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.	1908 года.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ СЪѢЗДУ ТАМБОВСКАГО ДУХОВЕНСТВА ¹⁾.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

Возлюбленные пастыри и соратники мои на Христовой нивѣ!

Пользуюсь вашимъ совмѣстнымъ пребываніемъ здѣсь для того, чтобы предложить вниманію вашему одно печальное явленіе нравственной жизни Богомъ вѣренной мнѣ Тамбовской паствы. Разумѣю бьющее всѣмъ въ глаза, вызывающее чувство негодованія, крайне распущенное поведеніе подрастающихъ поколѣній, такъ называемой, молодежи, не только въ городахъ, но и въ деревняхъ и селахъ.

Волна освободительнаго движенія, поднявшаяся въ городахъ и столичныхъ центрахъ, докатилась, очевидно, и до вашихъ мирныхъ селъ и деревень. Послѣ баррикадъ и революціонныхъ шествій въ городахъ, бунтовъ, грабежей и пожаровъ въ деревняхъ, она оставила какъ тамъ, такъ и здѣсь, свой крайне мутный осадокъ. Это упадокъ вѣры, почти невѣріе молодежи, крайняя степень холодности ея къ молит-

вѣ и посѣщенію храма, къ исполненію религиозныхъ обязанностей и обычаевъ, входящая по мѣстамъ до глумленія надъ нами. Пустуютъ святые храмы даже въ праздничные и воскресные дни. Вопль объ этомъ несется отовсюду. Еще поколѣнія людей взрослыхъ и старцевъ, сходящихъ въ могилу, послушныя навикамъ своего дѣтскаго воспитанія, привыкшіе къ порядкамъ старой патріархальной жизни по привычкѣ идутъ въ храмъ, выставляютъ службу, молятся. Но взгляните на подрастающую молодежь—какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ? Ея или нѣтъ въ храмѣ, или она идетъ въ храмъ показать нарядъ, повидать знакомыхъ. Это печальное явленіе замѣтно всякому безпристрастному наблюдателю. Гдѣ причина его? Въ чемъ она?

Ясно, что вмѣстѣ съ возвышенными свободами и по слѣдамъ ихъ сюда, въ эту именно часть населенія, хлынула тлетвор-

¹⁾ Сессія 1908 года.

ный ядъ новыхъ ученій. Учтена была грамотность подросткашаго поколѣнія. И вотъ, агенты и руководители освободительнаго движенія растолковали объявленныя свободы, какъ освобожденіе отъ всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ обязанностей, отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій и навыковъ, которые освободителями названы общимъ именемъ предрасудка и суевѣрій.

«Недавно въ вагонѣ, когда мы ѣхали, пишетъ сынъ отцу, сѣлъ съ нами баринъ и таково крѣпко говорилъ, что «нѣтъ ни Бога, ни души, умрешь—сгниешь, что всѣ эти храмы, да звоны одни попы повывудмали, чтобы опорожнять кошельки наши». Несомнѣнно, что подъ вліяніемъ подобныхъ проповѣдниковъ молодежь воспитывается въ совершенномъ невѣріи. Весь этотъ строй православнаго ученія, который свято хранился отъ древнихъ дней въ народѣ, который воспиталъ его, поддерживалъ въ немъ нравственность, который создалъ намъ тысячи храмовъ и украсилъ ихъ, вся эта сумма спасительныхъ знаній, благочестивыхъ порядковъ, обычаевъ, постепенно дѣлается чуждой подросткашему поколѣнію, далекой и малопонятной ему. У него въ душѣ бродятъ сомнѣнія: есть ли въ самомъ дѣлѣ Богъ, душа? Есть ли что-либо тамъ за предѣлами гроба? Нуженъ ли храмъ? Затѣмъ эти долгія молитвы? А въ это время непризванные радѣтели народа подсовываютъ ему книжку, гдѣ пространно доказывается, что и Христосъ былъ только учитель, да еще такой, который проповѣдывалъ все напротивъ тогдашнимъ общественнымъ порядкамъ.

Молодежь, пишутъ изъ одного села сѣвернаго уѣзда, ходитъ мимо дома священника съ пѣніемъ марсельезы, кричить—Бога нѣтъ, церковь—это кузница, вѣтряная мельница, и оскорбила священника тогда, когда онъ шелъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ ¹⁾.

Говорить ли вамъ о томъ, что на почвѣ этого невѣрія и религіознаго вольнодумства, какъ дикая трава на запущенной нивѣ, вырастаетъ распущенность нравовъ у молодежи, появляется это отсутствіе нравственныхъ понятій и убѣжденій? Отсюда не только непочтеніе къ родителямъ и старшимъ, но и совершенное пренебреженіе къ тѣмъ и другимъ, отсюда—неуваженіе и непризнаніе власти и авторитета лицъ начальствующихъ, семейные раздѣлы, пьянство, грабежи, непризнаніе чужой собственности, развратъ и легкомысленное отношеніе къ браку, отсюда, изъ этихъ дебрей религіознаго невѣжества—выросъ ложный взглядъ на ничтожность жизни человѣческой и легкость убійствъ. На этомъ же неуваженіи къ человѣческой личности сформировалось это, такъ называемое, хулиганство съ его глумленіемъ, насмѣшкой, злостной выходкой и незаслуженнымъ оскорбленіемъ человѣка.

Но этимъ распадомъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій подросткающихъ поколѣній проповѣдники освободительнаго движенія необычайно удачно и умѣло воспользовались. На этомъ трупѣ завилони свои гнѣзда. По нѣкоторымъ селамъ и деревнямъ изъ грамотной молодежи образовались союзы, собранія социаль-революціонеровъ, террористовъ. Во главѣ ихъ стали исключенные изъ учебныхъ заведеній. Началась пропаганда, пишетъ одинъ священникъ, земли и воли. На сельскомъ сходѣ священникъ выступилъ съ главарями союза въ споръ, кончившійся его побѣдою. Союзъ, правда, распался, но священнику былъ присланъ смертный приговоръ, а въ народѣ остались братчики-союзники, не прекратившіе пропаганды своихъ идей ¹⁾.

Партія террористовъ изъ молодежи, пишетъ учитель, держитъ въ осадѣ и страхѣ все наше село: старостѣ выбили окна, винную лавку ограбили, всѣхъ, начиная съ священника, грозятъ сжечь. Всѣ въ пани-

¹⁾ С. Спасское-Раменье, Темнизовскаго у.

¹⁾ С. Матвѣевскій—Майданъ, Спасск. уѣзда.

кѣ, не спать ночи, у многихъ отъ бессонныхъ ночей притупилось соображеніе, явилась опасность нервныхъ страданій ¹⁾).

Итакъ, было бы ошибочно успокаивать себя мыслию, что революціонное движеніе окончилось въ Россіи, потерѣло неудачу. Нѣтъ, оно затихло на время и перенесло свою дѣятельность въ среду крестьянской молодежи. Ее оно нитаетъ своими разрушительными идеями, ее оно, вѣсто религіозныхъ навыковъ, воспитываетъ въ понятіяхъ социализма и новѣйшихъ ученій, чтобы потомъ, при новой вспышкѣ революціи, здѣсь, среди народа найти пособниковъ, которые сумѣютъ поднять толпу въ минуту народнаго возстанія. И посмотрите, какъ непріятны этимъ союзамъ крестьянской молодежи тѣ изъ священниковъ, которые видятъ эту бѣду и поднимаютъ противъ нея свой голосъ. Они служатъ помѣхой, тормазомъ ихъ «соціально» дѣла и потому терпятъ то пожары, то кражи, то получаютъ даже смертные приговоры ²⁾).

Въ теченіе осени мнѣ пришлось выслушать болѣе 30-ти жалобъ священниковъ то на поджогъ, то на кражу, то на угрозу смерти. «Подожгли ночью домъ священника, одни бѣгутъ тушить, а другіе останавливаются и кричатъ: пусть горятъ долговолосый» ³⁾).

Вотъ то печальное явленіе, то зло селъ и деревень, на которыя я долженъ былъ обратитъ вниманіе ваше.

По долгу званія своего мнѣ, какъ стражу, постановленному вверху горы, на вышинѣ сторожевой башни, яснѣе видна эта опасность, грозящая и церкви и государству, тѣмъ вамъ, работающимъ въ узкихъ предѣлахъ своихъ приходо-въ. Какими средствами врачевать это зло, какія мѣры принять для искорененія его, объ этомъ составьте общій совѣтъ на вашихъ благочинническихъ собраніяхъ, вырабо-

тайте совокупными усиліями вашими способности борьбы и мѣры врачеванія. Не забудьте, что въ подроставшихъ поколѣніяхъ созрѣваетъ будущая Россія, что эта молодежь, растѣваемая новыми идеями, надежда и опора могущества и цѣлости нашей родины, что она должна быть хранительницей ея крѣпости, силы и счастья. Но особенно помните, что подроставшее поколѣніе—члены той православной Церкви, которой мы всѣ служимъ: воспитанные въ отрицаніи церкви, въ непризнаніи ея ученія и таинствъ, какими же членами этой церкви они окажутся? Какую пользу и службу сослужатъ они той матери—церкви, въ презрѣніи къ которой они выросли съ юношескихъ лѣтъ!?

Торжествующій развратъ ¹⁾).

*И ту расточи имѣніи свое
живый блудно.*

Лук. XV, 13.

Думается, что выраженіемъ «живый блудно» можно охарактеризовать переживаемый вѣкъ. Бываютъ въ исторіи чело-вѣчества какія-то особыя роковыя времена, когда блудные сыны, въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ, за-полняютъ жизнь, когда литература, искусство, нравы и обычаи, всѣ помыслы и разговоры пропитываются духомъ разврата, безстыдства и распущенности, охватывающей даже самыя нѣжные возрасты, — отрочество и юношество. Мы знаемъ и можемъ указать нѣсколько такихъ моментовъ исторіи.

Когда древніе писатели греко-римскаго міра на словахъ намъ рассказываютъ о страшномъ развратѣ въ мірѣ предъ временемъ христіанства, когда они увѣряютъ, что въ ихъ дни «стыдливость и цѣломудріе улетѣли на небо, а невинности со-всѣмъ нѣтъ» (Сенека), то мы себѣ еще не

¹⁾ С. Рудовка, Бирсановскаго уѣзда.

²⁾ С. Александровка (на Свагѣ), Тамб. уѣзда.

³⁾ С. Мордовскія—Поляны, Спасск. уѣзда.

можемъ хорошо и ясно представить всего ужаса развращенія тогдашняго общества. Картина оживаетъ, когда мы видимъ это общество и его жизнь въ сохранившихся до нашего времени рисункахъ и художественныхъ произведеніяхъ. Есть города въ Италіи, нѣкогда погребенные подъ лавою и пепломъ огнедышащаго Везувія, — Геркуланъ и Помпея. Черезъ много времени, почти черезъ два тысячелѣтія, теперь ихъ отрыли изъ подъ земли, и современные люди могутъ наблюдать во всѣхъ подробностяхъ жизнь того времени. Картины, изображенія, статуи, обстановка жилищъ — все это, оказывается, пропитано тамъ такимъ отвратительнымъ развратомъ, охвачено такимъ блуднымъ духомъ, такъ все живоотно — мерзко и чудовищно — распутно, что, по выраженію одного путешественника, достаточно взглянуть на все описанное въ погребенныхъ городахъ, чтобы понять причину и неизбѣжность ихъ гибели.

По какой-то непостижимой связи, это время, когда всѣ, очевидно, говорили и думали о любви, о плотской любви, описывали ее въ стихахъ, изображая въ картинахъ и статуяхъ, было временемъ не сказанной и утонченной невиданной въ исторіи жестокости: то было время Тиверія, Нерона и Калигулы, Иродовъ, время кровавыхъ зрѣлищъ въ циркахъ и театрахъ, время, когда тысячами и десятками тысячъ избивались, сожигались, застрѣливались звѣрами христіане. Почему-то развратъ и кровожадная жестокость вмѣстѣ съ общою разнузданностью и съ блудомъ живутъ рядомъ.

Время французской революціи вновь подтвердило такое наблюденіе; мы видимъ его уже въ жизни христіанскаго народа. Тотъ же развратъ, тотъ же блудъ и та же кровь, жестокость, убійства... Но ко всему этому прибавляются не только возгласы о любви, но еще о свободѣ, братствѣ, равенствѣ, а больше всего о свободѣ. Изъ Франціи тогда, подъ видомъ свободы и

просвѣщенія, разливался ядъ вольномыслія и всякаго вида разврата и блуда по всей землѣ, въ числѣ другихъ странъ, и въ нашей Россіи. Кровавая революція была плодомъ этого движенія во Франціи. Обозначалась новая уже тройственная связь: необузданная свобода, блудъ и кровь...

Не видимъ ли нынѣ въ Россіи повторенія того же печальнаго явленія? Не готовитъ ли нынѣ сама жизнь, не готовятъ ли она сознательно и намѣренно, подъ видомъ служенія свободѣ и просвѣщенію, блудныхъ сыновъ нашего времени? Не станемъ говорить о широкомъ проявленіи того блуда, въ широкомъ смыслѣ этого слова, того блуда мысли, чувства, воли, который захватилъ столько людей и обратилъ въ смуту еще недавно стройное и спокойное теченіе нашей общественной и государственной жизни. Будемъ понимать слово въ его буквальномъ значеніи. Ранніе годы въ семьѣ родителей уже отравлены у нынѣшнихъ людей открытымъ развратомъ ихъ отцовъ и матерей, ихъ раздорами, часто — разводами. Въ то время, когда родители, нѣрѣдко уже почтеннаго возраста, разрѣшаютъ вопросы о своей плотской любви, судятся, расходятся, предаются незаконнымъ связямъ, вторично женятся и выходятъ замужъ, — въ какомъ положеніи и подѣ какими воспитательными вліяніями остаются и находятся дѣти, не только ихъ самихъ, но и дѣти ихъ близкихъ, родныхъ, знакомыхъ? Вѣдь они видятъ все и начинаютъ съ дѣтства понимать такія отношенія, отъ которыхъ оградилъ ихъ сама природа...

Учатся въ школахъ молодые люди. Что они слышали, о чемъ они читаютъ, что они видятъ въ картинахъ, въ произведеніяхъ литературы и искусства? Опять то же поклоненіе плоти, чувственности, опять все ихъ толкаетъ на путь блуда и распущенности. И какъ нарочно, въ наше время раздаются, опять подъ видомъ свободы и просвѣщенія, вопли о томъ, что не нужно разобщать въ школахъ мужескій

поль и женскій, что надобно всегда и во всемъ предоставлять имъ совмѣстную жизнь и постоянное общеніе. И мы видѣли, какъ въ большихъ городахъ среди учащейся молодежи и въ учебныхъ заведеніяхъ при совмѣстномъ обученіи и пребываніи юношей и дѣвицъ, воцарились теперь нравы, которые возмутили бы древнихъ даже языческихъ поборниковъ нравственности: «стыдливость и цѣломудріе улетѣли на небо, а невинности совсѣмъ нѣтъ»...

Развратъ изъ книгъ нагло вышелъ на сцену и на улицу, дѣйствіе его неудержимо и не щадитъ, наконецъ, ни пола, ни возраста. Въ театрахъ, которые, какъ въ дни паденія Рима и во время французской революціи, умножились безъ конца, показываются и изображаются всевозможныя гнусности, а на нихъ собирается смотрѣть молодежь. На улицахъ, въ окнахъ магазиновъ, въ книжныхъ лавкахъ, подъ видомъ распространенія литературы и просвѣщенія, на станціяхъ по желѣзнымъ дорогамъ, открыто продаются отвратительныя картины блуда, книги, описывающія блудъ, въ газетахъ же печатаются объявленія о блудѣ. Блудъ идетъ торжествующій, наглый, Бога не боясь и людей не стыдясь, блудъ заполняетъ разговоры, улицы, школы, семью, сцену, литературу...

И вотъ его плоды: необузданная свобода, т. е. всѣ виды преступленій и кровавое безуміе. Вся ми лѣтъ суть, все мнѣ позволено, говоритъ современный человѣкъ словами апостола, но не хочетъ знать его дальнѣйшаго наставленія: все мнѣ позволено, но пусть мною ни что не обладаетъ (1 Кор. VI, 12)! Но именно блудъ и обращаетъ человѣка въ раба, какъ и доказываетъ апостолъ въ вышнемъ чтеніи изъ его посланія. Иначе и быть не можетъ: блудъ расшатываетъ мысль, ослабляетъ волю, грязнитъ чувство; онъ поражаетъ гноемъ и гнилью всю духовную жизнь человѣка; онъ уничтожаетъ въ душѣ вкусъ ко всему чистому, святому,

благородному, возвышенному и отдаетъ человѣка во власть діавола и дѣлъ его.

Все это—предвѣстіе конца и гибели. И если мы не покаемся и не измѣнимся, если не увидитъ русское общество всей гибели и опасности своего положенія,—то отымется у насъ царство и дастся народу, творящему плоды его. Какъ въ оныя дни, евреи на рѣкахъ Вавилонскихъ въ тяжкомъ плѣненіи сидѣли и плакали, вспоминая о Сионѣ, и мы будемъ вспоминать тѣ времена, когда нашъ народъ крѣпокъ былъ вѣрою, силенъ семейственностью, чистотой и цѣломудріемъ нравовъ.

Вотъ почему такъ много говорить сердцу напоминаніе Церкви въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи о сынѣ блудномъ, но покаившемся. Нужно поставитъ предъ нами сознаніе страшной опасности предъ грядущимъ постомъ не только въ жизни каждаго отдѣльнаго христіанина, но и всего нашего общества, всего русскаго народа.

Не всегда исторія сына блуднаго кончается такъ счастливо, какъ это изображено въ притчѣ Господней. Нерѣдко мы видимъ конецъ иной,—полную и безвозвратную гибель, которую приносятъ блудъ и имъ вызванныя разрушенія въ духовной жизни человѣка. То же самое можно и должно сказать и о цѣломъ народѣ. Если есть теперь особенно назрѣвшая нужда въ области духовнаго воздѣйствія на жизнь, то она, безъ всякаго сомнѣнія, прежде всего выражается въ религіозномъ подъемѣ, съ которымъ неизбѣжно всегда связано возвышеніе чистоты и цѣломудрія. Назрѣла нужда самой напряженной борьбы противъ тѣхъ усилій зла, которыя нынѣ, на нашихъ глазахъ, обращаютъ всѣ стороны жизни въ сплошную проповѣдь и распространеніе блуда и какъ бы въ нагнѣренное размноженіе блудныхъ сыновъ нашего времени.

Господи и Владыко живота моего, духъ цѣломудрія даруй намъ, рабамъ Твоимъ! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Православный приходъ ¹⁾.

Засѣданіе Особого Совѣщанія, происшедшее 12 ноября 1907 г., было посвящено, по предложенію высокопреосвященнаго предсѣдателя, Агаангела, архіепископа Рижскаго, обсужденію вопроса: кто, съ введеніемъ приходскихъ собраний и совѣтовъ, долженъ являться собственникомъ церковно-приходскаго имущества.

Общимъ Предсоборнымъ Присутствіемъ въ засѣданіи 15 декабря 1906 г. было принято по этому вопросу слѣдующее положеніе: «Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходѣхъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ вѣрится приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа».

По проекту приходскаго устава А. А. Папкова, собственникомъ и владѣльцемъ всего церковно-приходскаго имущества, въ числѣ коего на первомъ мѣстѣ стоитъ приходскій храмъ со всеми его принадлежностями, если только этотъ храмъ не состоитъ на ктиторскомъ правѣ у государства, учрежденія или корпорации, долженъ являться приходъ (§ 4), и въ этомъ именно смыслѣ ему должны быть предоставлены права юридическаго лица.

IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія признавалъ необходимымъ различать двухъ субъектовъ церковно-приходскаго имущества—церковь и приходъ (§ 28, 29, 30).

Согласно (§ 26) «главныхъ положеній о православномъ приходѣ», составленныхъ, по порученію Совѣщанія, дѣлопроизводителями его: «Церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда, существенно отличающіеся одинъ отъ другого по своей

юридической природѣ: — 1) имущество, принадлежащее храму, какъ святынь прихода, и 2) имущество, принадлежащее приходской общинѣ, какъ составной части прихода; право собственности въ имуществѣ перваго разряда принадлежитъ храму, какъ церковному институту, а въ имуществѣ втораго разряда — приходской общинѣ». Также же рѣшалъ прежде вопросъ о собственникѣ церковно-приходскаго имущества и профессоръ Бердниковъ. Редакція (§ 26) главныхъ положеній о приходѣ, составленныхъ секретариатомъ Совѣщанія, заимствована съ буквальной точностью изъ (§ 68) сепаратнаго проекта профессора Бердникова. По открытіи же указаннаго засѣданія, профессоръ Бердниковъ заявилъ, что взгляды, высказанный имъ по обсуждаемому вопросу въ сепаратномъ проектѣ приходскаго устава, въ настоящее время онъ нѣсколько измѣнилъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Принятое большинствомъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія и предлагаемое «главными положеніями о православномъ приходѣ», составленными дѣлопроизводителями Совѣщанія, рѣшеніе вопроса о собственникѣ церковно-приходскаго имущества есть родъ сдѣлки между двумя крайними мнѣніями, изъ которыхъ одно желаетъ сдѣлать распорядителемъ и собственникомъ церковно-приходскаго имущества приходъ, а другое желаетъ удерживать безъ измѣненія дѣйствующій порядокъ завѣдыванія и распоряженія приходскимъ имуществомъ. Притязанія прихожанъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ заявлены уже давно. И уступка ихъ притязаніямъ сдѣлана еще 50 лѣтъ тому назадъ, именно съ изданіемъ Положенія о приходскихъ попечительствахъ въ 1864 г. Въ этомъ положеніи, правда, прихожанамъ отказано въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, но предоставлено изыскать свои особыя средства для благоустройства прихода и распоряжаться ими помимо приходскаго клира, съ отчетно-

¹⁾ См. № 6, «Церк. Вѣд.».

ствію только предъ общимъ собраніемъ прихожанъ и подъ покровительствомъ только церковной власти. Вотъ это и есть приходское или лучше прихожанское имущество въ собственномъ смыслѣ, въ отличіе отъ церковнаго имущества въ приходѣ. Но приходскія попечительства не пользуются симпатіями реформаторовъ церковнаго прихода, именно потому, что имъ не дано права вмѣшиваться въ веденіе церковнаго хозяйства. Реформаторы желаютъ закрытія приходскихъ попечительствъ, какъ учреждений, будто не достигающихъ цѣли, и передать имъ имущество въ вѣдѣніе и самостоятельное распоряженіе приходовъ подъ именемъ особаго прихожанскаго имущества. Но при этомъ они не забываютъ и церковнаго имущества и желаютъ, чтобы и въ завѣдываніи его было дано участіе прихожанамъ. Посредствомъ такого преобразованія прихожане получаютъ двѣ выгоды — одну ту, что у нихъ является свое имущество, которымъ они будутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, а другую ту, что они получаютъ и большее участіе въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, чѣмъ какимъ пользовались доселѣ. Противъ участія прихожанъ въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ говорить нѣтъ надобности, — оно допускается въ достаточной мѣрѣ всѣми проектами приходской реформы. Но созданіе особаго прихожанскаго имущества возбуждаетъ большія сомнѣнія въ его цѣлесообразности и умѣстности. Вѣдь приходскія попечительства, по Положенію о нихъ, суть учрежденія не приходскія, а общественныя. Тамъ естественно быть особому имуществу, отдѣльному отъ церковно-приходскаго. Въ приходѣ же нѣтъ никакого естественнаго основанія создавать особое имущество, принадлежащее исключительно прихожанамъ и находящееся въ ихъ исключительномъ вѣдѣніи и распоряженіи. Если допустить такое нововведеніе, то этимъ создадутся въ приходѣ два особаго хозяйства и два самостоятельные хо-

зяйства, дѣйствующіе одинъ въ подрывъ другому. Черезъ это средствъ у прихода не прибавится, потому что источникъ останется все одинъ и тотъ же — карманъ прихожанина. За то учрежденіе особой прихожанской кассы грозитъ прямымъ подрывомъ кассѣ церковной, такъ какъ крестьянинъ или прихожанинъ вообще скорѣе пожертвуетъ свою лепту въ кассу, которую онъ можетъ свободно распоряжаться, чѣмъ въ кассу церковную, обставленную особыми правилами.

Созданіе обособленной прихожанской кассы не имѣетъ въ свою пользу каноническихъ основаній, наоборотъ, противорѣчитъ древней церковной дисциплинѣ и правиламъ церковнымъ. По церковнымъ правиламъ, все церковное имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось и изъ какого бы источника ни поступало въ пользу церкви, все оно составляетъ нераздѣльное цѣлое, все есть достоиніе церкви. Оно можетъ употребляться на покрытіе различныхъ нуждъ церковной жизни, — на украшеніе храма, на содержаніе причта, на благотвореніе и пр. Но различіе въ назначеніи церковнаго имущества не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ дробленія его на особые разряды, отличающіеся одинъ отъ другого по своему существу и субъекту имущественнаго права. Нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила составляли въ древней церкви имущества и капиталы, которыя жертвовались специально на благотворительныя заведенія. Они выдѣлялись изъ общей массы церковнаго имущества и завѣдывались и расходовались особымъ порядкомъ. Но и они считались церковнымъ достояніемъ и находились въ завѣдываніи и подъ контролемъ церковной власти. Вотъ этимъ-то примѣромъ и можно воспользоваться, чтобы допустить прихожанамъ организовать изъ среды себя особаго братства или церковныя попечительства для просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей, изыскивать для этого особаго средства, завѣдывать ими, а также

и заведеніями, которыя будутъ учреждаться на эти средства, съ правомъ юридическихъ лицъ, только подъ покровительствомъ и надзоромъ церковной власти. Эта комбинація допустима на основаніи древней церковной практики.

Что касается вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности въ церковномъ имуществѣ, то самая природа церковнаго имущества, какъ имущества пожертвованнаго Богу и на религиозныя цѣли, требуетъ признать собственникомъ церковь, какъ религиозное учрежденіе. По основному каноническому правилу, имущество, принесенное въ жертву Богу, не можетъ послѣ пожертвованія продолжать считаться собственностію жертвователя, будетъ ли жертвователемъ частное лицо или цѣлое общество. Пожертвованіе необходимо должно сопровождаться передачей права собственности отъ жертвователя учрежденію, въ пользу котораго дѣлается пожертвованіе. Будетъ ли пожертвованіе сдѣлано въ церковь, въ церковную кассу, или на дому по подписному листу,—это не дѣлаетъ разницы въ юридической природѣ пожертвованнаго: и то и другое есть жертва, принесенная церкви, и, значитъ, послѣ пожертвованія становится достояніемъ церковнымъ. Съ этой точки зрѣнія является недопустимымъ раздѣленіе церковнаго имущества на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна состояла бы въ собственности церкви, какъ приходской святыни, а другая принадлежала бы прихожанамъ, разъ та и другая часть произошла однимъ путемъ—путемъ пожертвованія въ пользу церкви и на религиозныя цѣли, хотя бы и съ различнымъ назначеніемъ. Равнымъ образомъ, при правильномъ порядкѣ веденія приходскаго хозяйства недопустимо, чтобы въ приходѣ были два полноправные хозяина—клиръ съ церковнымъ старостой съ одной стороны (какъ представители религиознаго учрежденія) и приходская община съ другой. Управление церковнымъ хозяйствомъ дол-

жно вестись тѣми же органами церковной власти, какимъ принадлежитъ управленіе и другими сторонами церковной жизни и на однихъ и тѣхъ основаніяхъ. Другого хозяйства въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, кромѣ органовъ церковной власти, по общему каноническому порядку не можетъ быть.

Въ соотвѣтствіе этимъ соображеніямъ профессоръ Бердниковъ предложилъ внести въ проектъ приходскаго устава по обсуждаемому вопросу слѣдующія положенія:

1) Подъ именемъ церковнаго имущества разумѣется все, что приносится къ алтарю Господню, что жертвуется въ пользу церкви, какъ-то: предметы, необходимые для церковнаго употребленія, движимыя и недвижимыя имущества, пожертвованныя на благоустроеніе храма, деньги, поступающія въ церковную казну изъ разныхъ источниковъ, а именно: свѣчная прибыль, кружечныя и кошельковыя сборы, доходы съ недвижимыхъ имѣній и оброчныхъ статей, разные мелочныя доходы, напримѣръ, плата за вѣнчики, погребальныя принадлежности, — нарочитые сборы единовременные или длительные, назначенные общимъ приходскимъ собраніемъ для опредѣленной цѣли, напримѣръ, на расширеніе храма, устроеніе и позолоту иконостаса, приобрѣтеніе колокола и пр. Къ церковному имуществу относятся также движимыя и недвижимыя имущества и капиталы, назначенные на обезпеченіе духовенства содержаніемъ.

2) Церковно-приходское имущество принадлежитъ церкви приходской, какъ молитвенному институту, въ которомъ проповѣдуется прихожанамъ ученіе христіанской православной вѣры и нравственности и совершается благодатное общеніе ихъ съ Богомъ въ молитвахъ и таинствахъ.

3) Управление и распоряженіе церковно-приходскимъ имуществомъ принадлежитъ настоятелю прихода съ клиромъ,

при дѣятельномъ вспомогательномъ участіи прихожанъ, проявляемомъ на общемъ приходскомъ собраніи и приходскомъ совѣтѣ.

4) Благочестивымъ прихожанамъ, ревнующимъ о благѣ церкви и благосостояніи прихода, предоставляется право по доброй волѣ составлять изъ среды себя приходское попечительство съ просвѣтительными и благотворительными цѣлями, изыскивать для этого особа средства, завѣдывать и распорядиться ими, а также и устроеными на эти средства просвѣтительными и благотворительными заведеніями на правѣ собственности, подъ наблюденіемъ, однако же, настоятеля прихода. Управление такими заведеніями можетъ быть поручено или попечительному совѣту или единолично попечителю, примѣнительно къ правиламъ дѣйствующаго теперь Положенія о приходскихъ попечительствахъ.

При обсужденіи настоящаго вопроса Совѣщаніе остановило свое вниманіе на слѣдующаго рода соображеніяхъ.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, субъектомъ имущественныхъ правъ въ приходѣ является церковь. Все движимое и недвижимое имущество въ приходѣ, имѣющее своимъ назначеніемъ благоустройство храма, съ его ризницей, утварью, всѣхъ мѣсть, принадлежащихъ храму, и учреждений, при немъ существующихъ, а также содержаніе существующаго при храмѣ духовенства, составляетъ собственность приходской церкви. Въ основѣ такой практики лежитъ православно-каноническое ученіе о церковномъ имуществѣ, какъ достояніи Господнемъ, и, потому, намѣненіе дѣйствующаго права въ смыслѣ перенесенія правъ собственности въ церковномъ имуществѣ съ приходской церкви на приходскую общину будетъ нарушеніемъ канонической нормы. Все церковное имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, старается изъ пожертвованій, индивидуальных или коллективныхъ, приносимыхъ къ алтарю Господню. Пожертвованіе же

на религиозныя цѣли есть видъ даренія, сопровождающагося, какъ извѣстно, передачею правъ собственности отъ дарителя къ одаряемому. Поэтому, пожертвовавшій свое имущество въ пользу церкви и учреждений, при ней существующихъ, будетъ ли это частное лицо или цѣлый приходъ, не можетъ уже считать себя собственникомъ пожертвованнаго имущества. То, что пожертвовано Богу, не можетъ уже принадлежать людямъ, а должно составлять собственность той святыни, которой оно пожертвовано, т. е. приходской церкви.

Равнымъ образомъ, нѣтъ достаточныхъ основаній и къ проектируемому общимъ Предсоборнымъ Присутствіемъ перенесенію правъ собственности въ церковно-приходскомъ имуществѣ съ отдѣльной приходской церкви на всю православно-русскую Церковь. Теорія, усвоившая право собственности въ церковномъ имуществѣ всей церкви, никогда не признавалась на православномъ Востоку; она была въ большомъ ходу въ средніе вѣка въ католическомъ мѣрѣ и здѣсь еще удерживаетъ нѣкоторую силу, наукой же канонической и юридической теорія эта оставлена уже и на западѣ. Кроме того, примѣненіе этой теоріи на практикѣ потребовало бы много радикальныхъ преобразованій въ управленіи церковнымъ имуществомъ российской Церкви и вызвало бы не мало очень серьезныхъ затрудненій. Въ частности, для прихода или приходской церкви примѣненіе этой теоріи сопровождалось бы умаленіемъ его владѣльческихъ правъ по отношенію къ своему имуществу.

Такимъ образомъ, церковное имущество,—все то, что пожертвовано и будетъ пожертвовано въ пользу приходской церкви и учреждений и лицъ, при ней существующихъ, въ силу православно-каноническаго ученія о немъ, должно оставаться на дѣйствующихъ нынѣ началахъ, т. е. собственностью приходской церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ представляется весьма желательнымъ въ цѣляхъ оживленія приход-

ской жизни разрѣшить и приходу имѣть для удовлетворенія религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ свое особое имущество, отдѣльное отъ церковнаго. Предоставленіе прихожанамъ права имѣть такое имущество, которое составляло бы ихъ собственность и распоряжаться которымъ они могли бы, въ извѣстныхъ предѣлахъ, вполне самостоятельно, несомнѣнно, должно привлечь ихъ къ болѣе дѣятельному и живому участию въ приходскихъ дѣлахъ. На это указываетъ большинство епархіальныхъ преосвященныхъ въ отзывѣхъ своихъ по вопросу о предстоящей церковной реформѣ, это же признаетъ большинствомъ своихъ членовъ IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія. Съ канонической точки зрѣнія пріятотвѣтъ къ предоставленію приходской общинѣ указаннаго права не имѣется, и, по дѣйствующимъ въ русской Церкви узаконеніямъ, прихожанамъ, организовавшимся въ приходское попечительство, права эти уже предоставлены. Необходимо только эти права распространить на весь приходъ. Правда, проф. Бердниковъ проектируетъ оставить существующій нынѣ порядокъ и на будущее время. Но участіе прихожанъ въ приходскихъ попечительствахъ не обязательно, желательно же привлечь къ участию въ приходскихъ дѣлахъ, непосредственному или чрезъ особыхъ представителей, весь приходъ. Съ другой стороны, попечительство преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какія въ соответствии опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 18 ноября 1905 г., ставятся Особымъ Совѣщаніемъ приходскимъ собраніямъ и совѣтамъ. Существованіе же въ приходѣ двухъ учреждений, преслѣдующихъ однѣ и тѣ же цѣли является совершенно излишнимъ и практически неудобнымъ и, потому, съ введеніемъ приходскихъ собраній и совѣтовъ приходскія попечительства должны будутъ потерять свое значеніе.

Въ виду приведенныхъ соображеній, Совѣщаніе большинствомъ голосовъ при-

знало необходимымъ допустить въ приходѣ наряду съ имуществомъ приходской церкви существованіе еще особаго приходскаго имущества и, потому, постановило внести въ проектъ приходскаго устава, примѣнительно къ § 26 главныхъ положеній о приходѣ, составленныхъ дѣлопроизводителями, слѣдующее положеніе:

§ 47. «Церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда, существенно отличающіеся одинъ отъ другого по своей юридической природѣ: 1) имущество, принадлежащее церкви, 2) имущество, принадлежащее приходской общинѣ. Права собственности на имущество первого разряда принадлежать церкви, а на имущество второго разряда — церковно-приходской общинѣ». Членъ Совѣщанія, профессоръ И. С. Бердниковъ остался при особомъ мнѣніи, выраженномъ имъ въ приведенномъ выше заявленіи

Какъ пользовались уставомъ православныхъ приходовъ Финляндіи наши обновители прихода въ своихъ дѣлахъ¹⁾.

Г. Папковъ гораздо рѣже протоіерея Казанскаго дѣлалъ ссылки на финляндскій уставъ. Одинъ изъ немногихъ случаевъ подобныхъ ссылокъ представляетъ горячее слово г. Папкова въ пользу введенія въ строй православныхъ приходовъ Россіи такъ называемой главной приходской книги, недавно принятой по примѣру лютеранскихъ приходовъ въ приходахъ Финляндіи. Г. Папковъ видитъ въ этомъ одну изъ крупныхъ мѣръ улучшенія порядка приходской жизни. Г. Папковъ возвращается къ трактату объ этой мѣрѣ нѣсколько разъ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ (Православные приходы въ Финляндіи, стр. 16—18. О необход. обновл. 44—5. О благоустройствѣ прихода, стр.

¹⁾ См. № 5 «Церк. Вѣдом.» за 1906 г.

25, 45, 46, 53). Г. Папковъ считаетъ не нужнымъ дѣлать частныя указація на финляндскій уставъ; онъ выставляетъ этотъ уставъ весь въ цѣломъ его видѣ какъ образецъ, по которому слѣдуетъ реформировать православныя русскія приходы въ Россіи, и такую реформу считать дѣломъ справедливости, дѣломъ уравненія православныхъ христіанъ въ правахъ съ инославными христіанами и русскими сектантами (О необход. обновл. 44, 50). Предложивши читателямъ и всѣмъ интересующимся реформой прихода въ образецъ финляндскій уставъ и сдѣлавши въ немъ нужныя перемѣны и исправленія, г. Папковъ считаетъ свое дѣло поконченнымъ, предоставляя дальнѣйшую работу коллективнымъ усиліямъ ученыхъ собраній и общественныхъ группъ. Но это была только первая ступень развитія реформаторскихъ плановъ г. Папкова. Г. Папковъ не остановился на финляндскомъ уставѣ, какъ лучшимъ выраженіемъ его мыслей о реформѣ прихода. Онъ возвысился надъ элементарными формами приходскаго строя, наложеннаго въ финляндскомъ уставѣ и создалъ гораздо болѣе возвышенный идеалъ приходскаго устройства. Главныя начала этого идеала высказаны имъ въ вводныхъ разсужденіяхъ, которыя онъ предположилъ финляндскому уставу въ своей передѣлкѣ послѣдняго. Эти начала слѣдующія: признаніе прихода самобитной и самоуправляющейся общиной, признаніе за нимъ права самообложенія, права собственности и распоряженія церковнымъ имуществомъ, братство и равенство всѣхъ членовъ прихода какъ духовныхъ, такъ и мирянъ, просвѣтительныя и благотворительныя задачи прихода. Эти начала и старался проводить г. Папковъ въ постановленіяхъ четвертаго Отдѣла Предсоборнаго Присутствія. Правила финляндскаго устава служили ему только точкой отправленія въ высшренія сферы его идеала.

Члены четвертаго Отдѣла, руковод-

ствуясь примѣромъ епархіальныхъ комиссій и личною проповѣдью г. Папкова, усвоили себѣ въ значительной степени указанную выше теорію его и осуществили въ своихъ постановленіяхъ. Они выразили свою солидарность съ воззрѣніями г. Папкова съ самаго начала своихъ разсужденій по приходскому вопросу. Они заявили, что благоустройство прихода, по ихъ мнѣнію, можетъ быть достигнуто: 1) возвращеніемъ православнаго русскаго прихода къ его древнѣйшему внѣшнему строю на началахъ а) выдѣленія прихода въ особую церковно-юридическую единицу и б) общиннаго, въ предѣлахъ каноновъ, самоуправленія прихода и 2) особенно же подъемомъ пастырской дѣятельности православнаго духовенства. Частнѣйшія мѣры къ обновленію приходской жизни сводятся: а) къ предоставленію приходу правъ юридического лица по владѣнію и приобрѣтенію движимаго и недвижимаго имущества, б) къ праву прихода выбирать себѣ членовъ клира, в) къ возможному нравственному возвышенію личнаго состава клира и улучшенію его матеріальнаго и правового положенія, г) къ предоставленію приходу активнаго участія въ приходской религіозно-нравственной жизни и дѣятельности, д) къ созданію въ приходѣ соответствующихъ всему этому органовъ его дѣятельности (Журн. IV Отд., № 1). То же самое говоритъ четвертый Отдѣлъ и въ своихъ заключительныхъ положеніяхъ, представленныхъ имъ Общему Собранію Предсоборнаго Присутствія.

Само собой понятно, что четвертый Отдѣлъ долженъ былъ стараться провести свои взгляды на обновленіе прихода и въ своихъ постановленіяхъ и въ своемъ Нормальномъ Уставѣ. Что же уставъ православныхъ приходовъ въ Финляндіи? Какое значеніе онъ имѣлъ въ данномъ случаѣ? Онъ далъ схему устройства церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ; въ остальныхъ вопросахъ приходской жизни онъ служилъ нѣрадоко отправнымъ

пунктомъ для разсужденій и постановленій четвертаго Отдѣла. Впрочемъ, нѣкоторая часть параграфовъ Нормальнаго Устава, выработанаго четвертымъ Отдѣломъ, взята почти цѣликомъ изъ устава православныхъ приходовъ Финляндіи. Такъ, напр., ст. 13 Нормальнаго Устава взята изъ ст. 5 А финляндскаго устава, 15—изъ 8, 16—изъ 7, 17—изъ 16, 31—изъ ст. 1 Б. финляндскаго устава, 50—изъ 4 и 15, 55—изъ 6, 57—изъ 16, 58—изъ 11, 60—изъ 12, 64—изъ 17, 65 и 66—изъ 17, 67 и 68—изъ 18, 69—изъ 19 и 21, 71—изъ 25, 75—изъ 31 и 32, 84—изъ 37 и 45, 86—изъ 41, 87—изъ 47, 106—изъ 55. Прочія статьи Нормальнаго Устава составляютъ, большею частію, композицію изъ указанныхъ двухъ сортовъ матеріала—изъ правилъ финляндскаго устава и изъ отвлеченныхъ началъ, провозглашенныхъ г. Папковымъ при изданіи имъ исправленнаго финляндскаго устава и усвоенныхъ потомъ членами четвертаго Отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

Чрезвычайно типичнымъ примѣромъ составленія композиціи по указанному рецепту представляетъ 35 ст. Нормальнаго Устава. Финляндскій уставъ (часть 2) начинается статьей: Каждый православный церковный приходъ въ Финляндіи обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ въ порядкѣ, опредѣленномъ симъ постановленіемъ. Эти самыя слова повторяются и въ Нормальномъ Уставѣ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія въ ст. 35. Но къ нимъ здѣсь изъ другого сорта матеріала прибавлено слѣдующее добавленіе: «Но главная сила духовнаго дѣланія (?) приходскихъ собраний должна быть направлена на религиозно-нравственныя, просвѣтительныя и благотворительныя цѣли церковно-приходской жизни, для соизданія ея по духу Христову». Посредствомъ этой прибавки простое и ясное положеніе финляндскаго устава превращается въ туманный параграфъ не

столько церковно-приходскаго, сколько наглядительнаго характера. А вѣдь нужно еще принять во вниманіе то: что это не первый и не единственный параграфъ, трактующій о задачахъ дѣятельности православнаго прихода. Нѣсколько выше его стоитъ пунктъ подобнаго же содержанія, именно: На приходскомъ собраніи обсуждаются и рѣшаются всѣ главнѣйшіе вопросы и нужды церковно-приходской жизни. Въ началѣ Нормальнаго Устава есть еще два пункта, наполненные подобнымъ же содержаніемъ. Напр., во второмъ параграфѣ говорится, между прочимъ, что приходъ долженъ имѣть попеченіе объ общихъ церковныхъ нуждахъ и участвовать въ удовлетвореніи ихъ. Въ ст. 10 говорится: каждый прихожанинъ обязанъ содѣйствовать благосостоянію своего прихода въ религиозно-нравственномъ и другихъ отношеніяхъ и т. д. Если собрать вмѣстѣ всѣ эти и подобныя статьи Нормальнаго Устава, говорящія о задачахъ прихода и сферѣ его дѣятельности, то приходъ будетъ походить на какое-то вьючное животное, заваленное множествомъ тюковъ, нагроможденныхъ на его спину и изнемогающее подъ ихъ тяжестью. Но возвратимся еще на минуту къ тексту 35 ст. Нормальнаго Устава. Въ ней сказано: каждый приходъ обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ. О какихъ именно дѣлахъ, это остается неяснымъ. Въ финляндскомъ уставѣ, откуда взяты эти слова, неясности нѣтъ, такъ какъ дагѣ говорится: въ порядкѣ, опредѣленномъ симъ постановленіемъ. А еще дагѣ прибавлено: правила сего постановленія не относятся къ завѣдыванію церковнымъ имуществомъ. Въ Нормальномъ Уставѣ всѣ эти опредѣлительныя замѣчанія опущены и возникаетъ неясность.

Профессоръ И. Бердниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу главныхъ положеній о приходѣ, выработанныхъ особымъ совѣщаніемъ.

Вопросъ о повышеніи церковно-религіозной жизни въ нашемъ приходѣ уже подвергался внимательной разработкѣ IV-мъ Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія, которое и регламентировало его въ обширномъ «Проектѣ нормальнаго устава», возбуждавшемъ такъ много критики какъ на общихъ собраніяхъ присутствія, такъ и отдѣльныхъ членовъ его въ общей печати.

Наиболѣе замѣченныя критики профессора Бердника и г. Тихомирова указывали, между прочимъ, на чрезымѣрную вѣру въ формы, проявившуюся въ этомъ проектѣ.

Главные положенія о приходѣ, выработанныя имъ Особымъ Совѣщаніемъ, выставляемымъ на смѣну Особого Присутствія, въ болѣе сокращенномъ видѣ, и быть можетъ съ нѣкоторыми частичными улучшеніями, воспроизводятъ почти то же построеніе. Какъ и «Проекту нормальнаго устава», ему можно сдѣлать упрекъ въ той же вѣрѣ въ форму, которая имѣетъ своимъ послѣдствіемъ построеніе прихода на почвѣ гражданской общины.

Не останавливаясь на *частичной* критикѣ выработанныхъ положеній, должно сказать, что эта работа *по существу* сходитъ съ той почвы, на которой единственно достижима цѣль оживленія церковно-приходской жизни.

Съ истинно-церковной точки зрѣнія нужно и важно достигнуть не гражданской оживленія прихода, а религіознаго. Эта же цѣль требуетъ оживленія духа, требуетъ неслать силы и побѣды въ духовно-оживленной личности православныхъ христіанъ, и въ той же одухотворенной, облепленной жизни ихъ въ православной Церкви. Чрезымѣрное попеченіе о формахъ уже *само по себѣ* вредно отражается на религіозной жизни, отвлекая умы и сердца отъ заботы *о единомъ на потребу.*

Когда же гражданская идея естественно приводитъ къ перенесенію вліянія на *большинство*, и къ завышенію и измѣриванью каждаго рубля, принадлежащаго той или иной части прихода, долженствующаго быть *единымъ съ духомъ*, то все это приводитъ къ ограниченію вліянія святости, духовной настроенности, и къ торжеству въ приходскихъ отношеніяхъ духа чисто вѣдшей юридической законности, убивающей духъ христіанской любви и единенія.

Совсѣмъ не этимъ должно озабочиваться, въ настоящее же время въ особенности. Воинствующему духу міра сего требуется противопоставить одухотвореніе личности христіанской, воинствованіе святости противъ огражденія и омірщенія православно-державной общественности. Чрезымѣрно точное и окаменѣлое опредѣленіе граждански обязательныхъ формъ приходской жизни вредно уже по тому одному, что оно мѣшаетъ свободному дѣйствію и оживленію одушевленныхъ элементовъ.

Такъ, наиримѣръ, (по № 9) лица, даже временно проживающія въ предѣлахъ прихода, *обязаны* обращаться за требосправленіями къ *мѣстному* причту, подобно тому какъ, въ случаѣ покаянія, они должны обращаться не къ прежнему, а къ новому участковому приставу. Чисто нравственныя отношенія къ прежнему духовнику, проживающему, можетъ быть, по сосѣдству, совершенно игнорируются. Это образчикъ вражды формы противъ духа.

Безспорно, что для порядка желательно, чтобы прихожане обращались къ своему причту. Но у насъ и теперь во многихъ мѣстахъ, *далеко не худшихъ*, распределеніе по приходамъ вѣняется ни во что, и міране идутъ къ тому священнику, къ которому «душа тянется». Многие религіозные люди не знаютъ своего, такъ сказать, казеннаго, офиціальнаго прихода. Какую же цѣль можно имѣть, вступая въ насильственную борьбу съ «душой» изъ-за достиженія вѣдшего участковаго порядка? Не правильнѣе ли бы было идти къ достиженію

этого порядка путемъ возбужденія въ причтахъ должной ревности о Богослуженіи, духовничествѣ, проповѣди, при наличности чего прихожане и сами не будутъ уклоняться отъ «порядка», вишне выгоднаго и имъ самимъ. Что касается такихъ тѣсныхъ нравственныхъ связей съ духовникомъ, которыхъ не окупаешь и удобство, то не лучше ли, если мірянинъ любить и уважаетъ «чужого» приходскаго пастыря, нежели съ досадой, поневолю, ходить къ «своему»?

Законное предоставленіе всѣхъ правъ большинству—безъ всякаго сомнѣнія есть закрѣпленіе вліянія наименѣе религіозной части прихода. Это, конечно, составитъ помѣху хорошему пастырю—въ единеніи съ наиболѣе религіозными (т. е. меньшинствомъ) благотворно вліять на «большинство».

Это не значитъ, чтобы нужно писать правила о предоставленіи правъ меньшинству, или «святымъ». Но лучше было бы поменьше писать правилъ, а—если мы задаемся дѣлю религіозно оживить приходъ—обратить вниманіе на дѣятельность, а не на формы. Собственно говоря, профессоръ Бердниковымъ было еще въ Предсоборномъ Присутствіи безспорно доказано, что у насъ и въ предшествовавшее время были предусмотрѣны всѣ правила, какія нужны для *возможности* оживленной христіанской жизни и дѣятельности ¹⁾. Почему же обычно слаба оказывалась самая жизнь и дѣятельность? Очевидно, не по отсутствію правилъ: и сколько бы мы ихъ ни приписали еще къ множеству прежнихъ, это не прибавитъ ничего, кромѣ количества исписанной бумаги, переносъ же попеченія на гражданскую почву можетъ только ослабить религіозную жизнь прихода.

Итакъ Церкви, въ лицѣ ея іерархіи, пастырства и ревностныхъ къ вѣрѣ ми-

¹⁾ Эта *возможность* въ приходѣхъ съ «добрыми пастырями» становилась *дѣйствительностью*.

рянь, надлежало бы не углубляться въ писаніе правилъ, а приложить силы къ церковно-религіозному *дѣйствію*. Нужно не писать правила о дѣйствіи для кого-то другого, а дѣйствовать самимъ. Вотъ путь для сплоченія лучшихъ христіанскихъ силъ и для усиленія ихъ воздѣйствія на всѣхъ остальныхъ, болѣе дѣльныхъ или безразличныхъ.

Такой путь, однако, вовсе не совмѣстимъ съ обязательнымъ замыканіемъ христіанской жизни въ узкія рамки прихода, со стремленіемъ организовать православныя силы непремѣнно по территориальнымъ единицамъ. Территориальныя единицы, безспорно, существуютъ, и поскольку онѣ существуютъ,—общія религіозныя потребности должны быть удовлетворяемы мѣстными средствами. Все это было и до сихъ поръ. Но движеніе вперед не можетъ пойти путемъ все болѣе тѣснаго замыканія прихода.

У насъ, говоря объ оживленіи религіозной жизни, всѣ правила направляютъ къ тому, чтобы помѣшать организаціи «лучшихъ» и со всѣхъ сторонъ опутать ихъ тиною всегда дѣливаго и эгонистическаго «большинства».

Что же требовалось бы для дѣйствительнаго большинства оживленія православнаго міра?

Всѣмъ массовымъ «единицамъ» дать только то, что необходимо по ихъ *религіознымъ* потребностямъ, то-есть, то, что было давно дано правилами и уставами.

Православнымъ архипастырямъ всѣ свои силы употребить на одушевленіе пастырей и пасомыхъ къ дѣятельности на нивѣ Христовой, къ непрерывной проповѣди, миссіи, благотворенію, организаціи христіанскихъ союзовъ и братствъ (вполнѣ закономъ разрѣшенныхъ и нынѣ) для дѣятельности на всѣхъ поприщахъ христіанскаго дѣланія, во взаимномъ сношеніи, единеніи, взаимовоспособленіи и т. д. Нѣсколько сотъ тысячъ такихъ ревностныхъ дѣателей, сплоченныхъ въ своихъ союзахъ,

имѣющихъ свои капиталы и т. д. и объединенныхъ вокругъ церковной іерархіи, сдѣлають для Христова дѣла больше, чѣмъ десятки миллионъ «территориальныхъ» христіанъ, лѣнливыхъ и равнодушныхъ къ истинѣ и жизни истинной. Ибо эти *жизненные* единицы и въ приходахъ и во всей Церкви своей проповѣдью и дѣятельностью пробудятъ и возбудятъ духовныя силы и дадутъ примѣръ миллионамъ, если среди нихъ окажется живой христіанскій духъ.

Итакъ, въ отношеніи организаціи нужно не попеченіе о созданіи въ приходѣ гражданской общины, но забота о приходскихъ и всецерковныхъ союзахъ и братствахъ. Какъ пастырямъ въ приходѣ, такъ и іерархіи, и, наконецъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ нужны эти свободные, убѣжденные, духомъ проникнутые братства и союзы, въ которые люди пойдутъ не по простому факту «проживанія» въ томъ или иномъ участкѣ, а по усердію, по стремленію къ живой христіанской работѣ созиданія Тѣла Христова.

Для оживленія дѣятельности пастырей, безъ которыхъ невозможно дѣйствительно *православное* оживленіе приходовъ и Церкви вообще, для того, чтобы пастырь былъ повсюду тамъ, чѣмъ онъ долженъ быть, необходимо измѣнить систему привлеченія и допущенія желающихъ въ званіе пастыря. Здѣсь помогутъ не столько выборы прихожанъ (ибо иные прихожане именно лучше-то и не пожелаютъ), какъ полное измѣненіе системы подготовительныхъ къ пастырству школъ.

Пастырство должно стать удѣломъ свободного влеченія. Для этого необходима систематическая замѣна семинарій пастырскими школами, въ которыя бы шли и принимались лица, исключительно рѣшившія посвятить себя этому высокому служенію. Въ виду недостаточности этихъ лицъ въ томъ среднемъ образованномъ слое (включая сюда и духовенство), среди котораго вербуются воспитанники пастыр-

скихъ школъ, въ виду необходимости поэтому привлеченія къ пастырству и «простецовъ», благочестивыхъ, но недостаточно образованныхъ, при пастырскихъ школахъ должны быть устроены пастырскіе курсы, въ которыхъ бы могли получать нѣкоторую подготовку такіе «простецы», которыхъ выборъ прихожанъ или священника укажетъ какъ достойныхъ и желательныхъ къ посвященію.

Такое пересозданіе пастырскаго персонала необходимо дополнить развитіемъ специальныхъ проповѣдниковъ, апологетовъ, миссіонеровъ. Священники (и миряне), одаренные необходимыми для сего талантами, должны быть рассылаемы въ постоянные объѣзды, по приглашенію мѣстныхъ пастырей, или усмотрѣнію епископа, для дополненія трудовъ приходскихъ священниковъ или, въ случаяхъ надобности, особой борьбы противъ лжеученій.

Вотъ, каковы дѣйствительныя средства оживленія какъ церковной жизни нашей вообще, такъ и въ частности приходской.

Дѣятельность, а не «мертвыя» правила. Дѣятельность епископа. Дѣятельность союзовъ и братствъ. Дѣятельность пастырей, обновленныхъ въ своемъ составѣ. Дѣятельность специальныхъ проповѣдниковъ, апологетовъ и миссіонеровъ. На этомъ зиждется оживленіе церковное.

Становясь на такой путь, мы не забудемъ и той задачи Церкви, которая состоитъ въ оживленіи и одухотвореніи — высшей школы христіанской жизни, то есть *монастырей*.

Они были всегда лучшей опорой истинно духовной христіанской жизни, и нынѣ, даже при печальномъ ихъ состояніи, остаются для православной жизни десятковъ миллионъ православныхъ, осѣжающимъ духъ убѣжищемъ, хотя и краткосрочнымъ, но незамѣнимымъ по своей благотворности.

Вотъ, куда должны направиться также заботы архипастырей. Нынѣ даже при за-

ботахъ, мы не идемъ дальше внѣшняго приличія и благоглѣнія службы. Но монастырь долженъ стать тѣмъ, чего требуетъ его идеаль: школой выработки духа, школой спасенія и святости. Монастырь долженъ стать общиной монаховъ, а не пристанищемъ лиущихъ бездѣлья и легкаго прокормленія. Воскресеніе монастырей, оживленіе ихъ духовное—дало бы такія неисчислимыя силы для всѣхъ вѣрующихъ, для дѣла истиннаго оживленія религиозно-церковной жизни вообще, а въ частности и въ приходахъ, что странно даже и сравнивать съ ними граждански-дѣятельныя силы приходовъ территориальныхъ, съ ихъ вычисленіями рублей, попадающихъ въ тотъ или иной карманъ.

Вотъ, въ какой обстановкѣ только и можно думать объ оживленіи церковно-приходской жизни: на почвѣ *общецерковнаго* оживленія, въ союзѣ не съ приходскими «согражданами», а съ христіанами всей православной русской Церкви.

М. Новоселовъ.

Къ вопросу о типѣ духовной школы.

Во время работъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія въ 1906 г. по вопросу о реформѣ духовной школы, послѣ шестого засѣданія Отдѣла 14 апрѣля 1906 г., когда мнѣнія членовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія относительно типа духовной школы уже достаточно опредѣлились, мною былъ составленъ сводъ основныхъ соображеній, какъ высказанныхъ по этому предмету членами Отдѣла, такъ и заключавшихся въ сужденіяхъ о томъ же епархіальныхъ преосвященныхъ и корпорацій правленій духовныхъ семинарій и училищъ. Сводъ этотъ былъ прочтенъ мною въ седьмомъ засѣданіи Отдѣла 18 апрѣля 1906 г.

Такъ какъ не получившіи еще окончательнаго разрѣшенія вопросъ о типѣ духовной школы продолжаетъ имѣть всю силу прежняго своего значенія и до настоящаго времени, какъ основной въ всей совокупности вопросовъ о реформѣ духовной школы, то считаю небезполезнымъ, въ интересахъ дѣла, въ нижеслѣдующихъ строкахъ воспроизвести здѣсь то обобщеніе доводовъ въ пользу разныхъ типовъ духовной школы, какое было мною тогда сдѣлано.

Послѣ подробнаго обсужденія въ V Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, на шести засѣданіяхъ его (13, 15, 17 и 21 марта, 12 и 14 апрѣля 1906 г.), вопроса о типѣ духовной школы, при чемъ приняты были во вниманіе отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ по этому предмету, послѣдовавшіе согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 28 іюня 1905 г. за № 100, и мнѣнія по тому же предмету правленій семинарій и училищъ, поступившія во исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 2 декабря 1905 г. за № 11, — опредѣлились *два основныя типа* реформируемой духовной школы: 1) или она имѣетъ характеръ одного планомѣрно развивающагося учебно-воспитательнаго организма, 2) или же она представляетъ собою два отдѣльныхъ учебно-воспитательныхъ заведенія—общеобразовательную школу и специально-пастырскую, хотя и съ сохраненіемъ между ними органическаго единства и внутренняго отношенія.

Первый типъ кромѣ того имѣетъ *два частныя вида*:

а) Разграниченіе между общимъ и специальнымъ образованіемъ устанавливается *при окончаніи 8-лѣтняго* общеобразовательнаго курса, за которымъ слѣдуетъ двухлѣтній специально-богословскій курсъ, при чемъ окончившимъ въ IV классѣ семинаріи общеобразовательный курсъ духовной школы предоставляется право по-

ступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія.

б) Общее образование имѣть отдѣльность отъ спеціальнаго только *въ первой половине* общеобразовательнаго курса, въ теченіе *первыхъ 4—6 лѣтъ*, въ періодъ обученія въ духовныхъ училищахъ, гдѣ оно уравнивается, по крайней мѣрѣ—къ концу этого періода, съ курсомъ соответствующихъ классовъ средней гражданской школы; въ дальнейшей же части учебнаго курса оно соединяется съ спеціально-богословскимъ образованіемъ, вслѣдствіе чего семинарія является учебнымъ заведеніемъ, спеціализированнымъ для цѣлей приготовленія къ служенію православной Церкви. Переходъ безъ экзамена въ соответственные классы свѣтской средней школы для нерасположенныхъ къ богословскому образованію устанавливается *по окончаніи курса* духовныхъ училищъ, а поступленіе въ высшую школу (не только духовную, но для желающихъ — и въ свѣтскую) — *по окончаніи курса семинаріи*.

Предполагаемая *вторымъ* основнымъ типомъ духовно-учебной реформы общеобразовательная школа духовнаго вѣдомства имѣть 7—8 лѣтній курсъ, обремененный съ курсомъ свѣтской общеобразовательной школы, при особомъ обращеніи въ немъ вниманія какъ на постановку преподаванія Закона Божія и философскихъ предметовъ, такъ и на православно-христианское воспитаніе учащихся, причѣмъ школа эта, становясь гимназіею духовнаго вѣдомства, даетъ окончившимъ курсъ въ ней права окончившихъ курсъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія по поступленію въ высшія учебныя заведенія и въ другихъ отношеніяхъ.

Спеціально-пастырская же школа имѣть 3-лѣтній курсъ. Въ нее поступаютъ лица, имѣющія призваніе къ пастырскому служенію и расположенныя нести подвигъ пастырства, съ образованіемъ въ объемъ курса средней школы, окончившіе курсъ которой принимаются безъ экзамена, прочіе—по

устанавливаемому въ пастырской школѣ экзамену. Главнымъ же образомъ составъ учащихся въ ней предполагается изъ числа окончившихъ курсъ въ общеобразовательной школѣ духовнаго вѣдомства, образованіе и воспитаніе въ которой назначаются располагать къ служенію православной Церкви въ санѣ пастыря и на другихъ поприщахъ дѣятельности. Порядокъ жизни для учащихся въ пастырской школѣ устанавливается въ строгомъ соответствии съ предстоящимъ для нихъ пастырскимъ служеніемъ, къ которому они готовятся. Преподавателями богословскихъ предметовъ состоятъ лица въ священномъ санѣ. Окончившимъ курсъ въ пастырской школѣ дается только одно право—поступленіе на церковное служеніе или въ духовную академию для продолженія богословскаго образованія.

I. Въ пользу *первого типа* реформы приводятся слѣдующія обосновывающія его главныя соображенія:

A. *Относительно къ обомъ вышеуказаннымъ частнымъ видамъ этого типа.*

1. Этотъ типъ школы наиболее полно и послѣдовательно осуществляетъ идею духовной школы, какъ одного учебно-воспитательнаго организма, имѣющаго конечную своею цѣлю подготовку учащихся къ служенію православной Церкви въ томъ или иномъ видѣ дѣятельности.

2. Духовная школа въ такой общей постановкѣ имѣетъ за собою вѣками сложившееся историческое прошлое и цѣлесообразность этого типа доказана тѣмъ, что она за почтенное время своего существованія выпустила изъ своихъ стѣнъ немалое количество глубоко образованныхъ видныхъ дѣятелей, съ честью послужившихъ Церкви и Отечеству на разныхъ поприщахъ церковной и общественной жизни.

3. Школа этого типа удовлетворяетъ тремъ задачамъ, которыя указываются потребностями времени: доставляетъ уча-

щимся общее образование въ духѣ христіанской Церкви, готовить къ служенію православной Церкви въ санѣ пастыря и на другихъ поприщахъ дѣятельности и даетъ духовству, недостаточно обеспеченному матеріально, возможность, безъ особой затраты средствъ, воспитывать своихъ дѣтей.

4. Съ установленіемъ свободнаго приема въ нее лицъ всѣхъ сословій, она въ то же время открываетъ доступъ къ духовному званію и пастырскому служенію для всѣхъ, кто имѣетъ расположеніе къ этому, чрезъ что составъ духовенства обновится и не будетъ имѣть характера замкнутости.

5. Богословскій курсъ, увѣнчивающій собою общее образование, нельзя считать специально-профессиональнымъ, имѣющимъ значеніе лишь для пастырей Церкви: онъ есть существенная часть общаго правильно поставленнаго образованія. Поэтому соединеніе его съ общимъ курсомъ не только не имѣетъ неудобствъ по существу дѣла, но и приноситъ пользу, давая надлежащее направленіе общему образованію.

6. Отъ коренной ломки сложившагося въ теченіе вѣка строя духовно-учебныхъ заведеній заставляютъ воздержаться и весьма значительныя матеріальныя затраты, соединенныя съ ихъ настоящимъ устройствомъ, а также неизбежныя, въ случаѣ образованія двухъ отдѣльныхъ школъ, новыя значительныя расходы—единовременныя и постоянныя.

7. Выяснившіеся недостатки духовныхъ школъ могли бы быть устранены принятіемъ мѣръ, не требующихъ измѣненія общаго типа единой духовной школы.

Б. Относящіяся въ частности къ тому или другому изъ вышеуказанныхъ частныхъ видовъ этого типа:

а) Къ первому виду:

1. Въ виду того, что отсутствіе выхода изъ духовной школы въ свѣтскую вы-

нуждаетъ многихъ противъ воли переходить въ специально-богословскіе классы и потому, по необходимости, поступать во священники, не имѣя склонности къ пастырскому служенію, и вызываетъ изъ-за этого нестроенія въ семинаріяхъ,—представляется целесообразнымъ раздѣлить общее и специальное образованіе и, по окончаніи въ IV классѣ семинаріи общеобразовательнаго курса, предоставить воспитанникамъ семинаріи право доступа въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, если кто изъ нихъ не имѣетъ расположенія готовить себя къ пастырскому служенію или специально заниматься изученіемъ богословской науки.

2. Раздѣленіе общаго образованія и специального даетъ также возможность шире и свободнѣе поставить то и другое, безъ ущерба для полноты общеобразовательнаго курса, знаніе котораго необходимо для пастырей Церкви, должствующихъ стоять, по образованію, не ниже лучшихъ членовъ своей паствы.

3. Уравненіемъ общаго курса духовной школы со свѣтскою и сосредоточеніемъ богословскихъ предметовъ въ старшихъ классахъ семинаріи дается возможность и свѣтскимъ воспитанникамъ получать богословское образованіе, съ переходомъ ихъ изъ свѣтской средней школы въ эти классы, а съ другой стороны воспитанники семинаріи, переходя изъ IV класса въ свѣтскую школу, будутъ распространять въ ней духовное просвѣщеніе. Этимъ типомъ реформы удовлетворяется поэтому также одна изъ существенныхъ потребностей церковно-общественной жизни—имѣть общеобразовательную христіански-гуманитарную школу.

4. Въ пользу этого типа реформы высказалось 29 семинарій, 29 духовныхъ училищъ и 16 епархіальныхъ преосвященныхъ.

б) Ко второму виду:

1. Необходимость въ предоставленіи свободнаго выхода въ свѣтскую школу для

тѣхъ воспитанниковъ духовной школы, которые не имѣютъ призванія къ пастырскому служенію и склонности къ богословскому образованію, безспорно существуетъ, но она должна быть удовлетворена открытіемъ такого выхода не изъ IV класса семинаріи, а ранѣе—*по окончаніи курса духовнаго училища*, который можетъ быть увеличенъ до 5 лѣтъ и даже до 6 лѣтъ, и затѣмъ—*по окончаніи курса семинаріи*, чтобы не раздѣлять духовную семинарію на двѣ части и не вносить чрезъ это колебаній въ самую систему образованія и воспитанія въ ней, потому что, какъ показалъ опытъ, двойственность цѣлей, имѣвшаяся въ духовной школѣ, служила источникомъ затрудненій для нея въ исполненіи главнаго ея назначенія.

2. Лица, прошедшія полный семинарскій курсъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ высшую свѣтскую школу и затѣмъ на гражданскую служебную дѣятельность, какъ обладающія надлежащимъ богословскимъ образованіемъ, могли бы оказывать благотворное вліяніе на распространеніе въ свѣтскомъ обществѣ религіознаго знанія, тогда какъ воспитанники, вышедшіе изъ IV класса семинаріи, не получивъ такого образованія, не могли бы имѣть этого значенія.

3. Приводимое противъ этого типа реформы возраженіе, что свобода перехода въ свѣтскую школу здѣсь въ нѣкоторой мѣрѣ затруднена частію относительно раннимъ возрастомъ учащихся, когда еще могутъ не быть ясны личныя склонности и стремленія, частію возможнымъ недостаткомъ свободныхъ вакансій въ соответственныхъ классахъ свѣтской средней школы или матеріальными расходами, связанными съ обученіемъ въ свѣтской школѣ, имѣеть болѣе благоприятныхъ этому виду реформы сторонъ, чѣмъ неблагоприятныхъ, потому что—а) если личныя склонности учащихся ко времени поступленія въ семинарію не опредѣлились въ отношеніи къ ней отрицательно, то вѣтъ основаній

и вызывать въ учащемся такое отрицательное отношеніе къ цѣлямъ обученія въ семинаріи; когда же такія склонности обнаружатся въ учащемся въ теченіе семинарскаго курса, то, во-первыхъ, съ условіемъ сдачи какого-либо дополнительнаго экзамена онъ можетъ перейти въ свѣтскую школу во всякое время, а во-вторыхъ, по окончаніи курса онъ могъ бы поступить въ свѣтскія высшія учебныя заведенія безъ затрудненій; б) въ отношеніи къ возможному недостатку вакансій въ свѣтской средней школѣ и въ вопросѣ о матеріальныхъ расходахъ, связанныхъ съ обученіемъ въ этой школѣ, воспитанники духовной школы стояли бы въ условіяхъ, одинаковыхъ съ лицами другихъ званій и положеній, пользующимися общемою среднею школою и также испытывающими тѣ или иные затрудненія; в) преимущественная естественность перехода изъ духовнаго училища въ семинарію, а не въ свѣтскую школу будетъ лишь предохранять учащееся юношество отъ увлеченій въ выборѣ путей жизни по подражанію или легкомыслію и безъ болѣе или менѣе зрѣло обдуманнаго намѣренія, какъ это возможно при широко раскрывшейся сразу свободѣ выбора между путями жизни въ случаѣ рѣшенія этого вопроса при окончаніи общеобразовательнаго курса въ IV классѣ семинаріи или при окончаніи общеобразовательной духовной школы, когда высокими идеальнымъ стремленіямъ будутъ противопоставляться въ юношескомъ воображеніи практическія выгоды и удобства свѣтской жизни.

4. Въ духовную семинарію при такой реформѣ будутъ въ общемъ поступать лица или съ опредѣлившеюся склонностью къ богословскому образованію и пастырскому служенію, или по крайней мѣрѣ не имѣющія другихъ установившихся склонностей, чѣмъ, при единомысленно въ общемъ настроенномъ составѣ учащихся, устранится одна изъ основныхъ причинъ нестроений въ семинаріяхъ.

5. Съ приближеніемъ курса духовныхъ училищъ къ курсу соответственныхъ классовъ гимназій устранится для многихъ лицъ изъ духовенства и изъ другихъ званій поводъ, не смотря на сочувствіе цѣлямъ духовной школы, воздерживаться отъ опредѣленія дѣтей своихъ въ духовныя училища по той причинѣ, что выходя изъ нихъ въ свѣтскія заведенія затруднительнѣе, а между тѣмъ было бы также преждевременно уже при самомъ поступленіи дѣтей въ учебное заведеніе опредѣлять ихъ будущность независимо отъ ихъ личныхъ склонностей и личнаго выбора. Установленіе же вмѣстѣ съ этимъ свободнаго доступа въ духовную школу лицъ всѣхъ сословій откроетъ къ духовному званію двери для всѣхъ, кто имѣетъ расположеніе къ пастырскому служенію, чрезъ что будетъ всегда обновляться и составъ духовенства притокомъ въ него новыхъ духовныхъ силъ.

6. Курсъ духовныхъ училищъ въ настоящее время по существу своему общеобразовательный, и нѣтъ основаній къ тому, чтобы *удерживать* его и даже въ своеобразномъ, несогласованномъ ни съ какими учебными заведеніями, строѣ и чрезъ это дѣлать невозможнымъ переходъ изъ училищъ въ другія учебныя заведенія.

7. Учрежденіе приготовительныхъ классовъ при семинаріяхъ, для прошедшихъ низшую школу безъ изученія древнихъ и новыхъ языковъ, открыло бы доступъ въ семинарію также и лицамъ изъ простого народа, обучавшимся въ учебныхъ заведеніяхъ (въ церковно-приходскихъ школахъ и министерскихъ училищахъ) въ общемъ съ курсомъ городскихъ 4 — 6 классовыхъ училищъ.

8. Принятіе этого типа, стоящаго на основахъ существующей духовной школы, дѣлаетъ въ то же время удобоосуществимымъ въ будущемъ, при измѣненіи условій церковно-общественной жизни, переходъ къ типу раздѣльной духовной шко-

лы — общеобразовательной и пастырской, чрезъ расширеніе духовныхъ училищъ до полнаго состава общеобразовательной средней школы.

9. Въ пользу этого типа реформы высказались 7 семинарій и 54 духовныхъ училища, при 23 училищахъ, сверхъ того, высказавшихся за этотъ типъ реформы съ недостаточно опредѣленною полнотою. Кроме того съ этимъ типомъ реформы согласны, въ основахъ, мнѣнія 14 епархіальныхъ пресвященныхъ, высказавшихся за 4-хъ лѣтнюю пастырскую школу или семинарію послѣ 6-лѣтняго прогимназическаго курса.

II. Въ обоснованіе *второго типа* реформы духовной школы, предполагающаго двѣ отдѣльныя школы — общеобразовательную и пастырскую, приводятся слѣдующія соображенія:

1. Двойственность задачъ духовной школы, имѣющей цѣлю, съ одной стороны, воспитывать достойныхъ кандидатовъ священства, съ другой — давать общее образованіе дѣтямъ духовенства, хотя бы и не расположеннымъ къ церковному служенію, и доказанная опытомъ невозможность совмѣстнаго достиженія того и другого ставятъ вопросъ о такомъ коренномъ измѣненіи въ строѣ духовной школы, чтобы каждая изъ этихъ задачъ ставилась и достигалась отдѣльно. Самой естественной мѣрой для этого является учрежденіе двухъ самостоятельныхъ школъ — общеобразовательной и специально-пастырской.

2. Невозможность соединенія общеобразовательной школы и пастырской вмѣстѣ, подъ одною общею кровлею и подъ однимъ непосредственнымъ управленіемъ, вытекаетъ изъ того, что различіе цѣлей, преслѣдуемыхъ этими двумя школами, и большая разница въ возрастѣ воспитанниковъ вызываютъ необходимость установленія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ неодинаковыхъ правилъ воспитанія и укладовъ жизни, тѣмъ болѣе, что правильная подготовка къ пастырскому служенію, предпо-

лагающая воспитаніе въ кандидатахъ священства пастырской настроенности, для пастырской школы имѣть основное значеніе.

3. Присоединеніе богословскаго образованія къ общему въ видѣ специально-богословскихъ классовъ, какъ это было по уставу 1867 года, имѣя невыгодныя стороны для цѣлей подготовки къ пастырскому служенію, будетъ угнетать и ограничивать предшествующее ему гуманитарное образованіе, въ ущербъ правильной самостоятельной постановкѣ послѣдняго. Съ другой стороны, такое присоединеніе общеобразовательной школы къ богословскимъ классамъ, для цѣлей открытія семинарскимъ воспитанникамъ доступа изъ IV класса семинаріи въ свѣтскія учебныя заведенія, стоитъ въ несоотвѣтствіи и даже противорѣчии съ прямыми задачами Церкви.

4. Народъ и Церковь нуждаются въ надлежаще подготовленныхъ пастыряхъ и удовлетвореніе этой нужды Церкви составляетъ основную задачу реформы духовной школы. Поэтому особое вниманіе должно быть сосредоточено на устройствѣ такого учебно-воспитательнаго заведенія, которымъ удовлетворялась бы эта существенная потребность Церкви. Таковымъ заведеніемъ и являлась бы пастырская школа.

5. Открытіе доступа въ пастырскую школу для лицъ всѣхъ сословій, удовлетворяющихъ условіямъ пріема въ нее, привлечетъ къ дѣлу пастырскаго служенія всѣхъ лицъ, расположенныхъ къ этому служенію, а сообразованность учебнаго строя этой школы съ мѣстными церковно-общественными нуждами еще болѣе возвыситъ ея значеніе для Церкви.

6. Общеобразовательная школа духовнаго вѣдомства, служа подготовкѣ состава лицъ, наиболѣе годныхъ для поступленія въ пастырскую школу, имѣла бы существенно-важное значеніе и для церковно-общественной жизни вообще, являясь ти-

помъ правильно поставленной христіански-гуманитарной школы, гдѣ дано было бы должное мѣсто какъ возможно полному преподаванію Закона Божія, такъ и философскимъ предметамъ, имѣющимъ важное значеніе и для богословскаго и для общаго образованія.

7. Опасенію, что, въ случаѣ полнаго отдѣленія общеобразовательныхъ классовъ отъ богословскихъ, послѣдніе не будутъ имѣть достаточнаго состава учащихся, можно не придавать особаго значенія, въ виду предполагаемыхъ измѣненій въ строѣ церковно-общественной жизни, которыя могутъ вызвать болѣе расположенія къ пастырскому служенію.

8. Возраженія, дѣлаемыя противъ этого проекта реформы духовной школы съ точки зрѣнія недостатка средствъ для отдѣльнаго содержанія гимназій духовнаго вѣдомства, имѣютъ такую же силу и для существующаго типа духовной школы, пользующейся пособіемъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Съ другой стороны можно надѣяться, что государство отнесется сочувственно къ учрежденію новаго типа общеобразовательной школы.

9. Въ пользу этого типа реформы духовной школы высказались 21 семинарія, 29 духовныхъ училищъ, а изъ епархіальныхъ преосвященныхъ этотъ типъ реформы признали наиболѣе цѣлесообразнымъ 22.

При баллотированіи вопроса о типѣ духовной школы въ засѣданіи 14-го апрѣля 1906 года V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, голоса членовъ Отдѣла раздѣлились поровну (9 членовъ высказались за единую школу и 9 членовъ за раздѣльную школу, при одномъ членѣ, воздержавшемся отъ голосованія), причемъ голосъ председателя Отдѣла былъ за раздѣльную школу.

Въ засѣданіи 29 мая 1906 года Предсоборнаго Присутствія, при баллотированіи того же вопроса, за единую школу подали голоса 20 членовъ Присутствія, за раз-

дѣльную—17 членовъ, при 6 воздержавшихся голосахъ.

Вопросъ о томъ, какого вида единая школа признается предпочтительною,—голосованію не подвергался.

На засѣданіи же 18 апрѣля 1906 года V Отдѣла Присутствія членами Отдѣла было высказано, что «подавшіе голосъ за единую школу понимаютъ ее однако различно» и что «такое же различіе существуетъ и у тѣхъ, которые высказались за раздѣльную школу» («Церк. Вѣд.» 1906 г. № 20, стр. 1288а).

Д. Тихомировъ.

Государственная Дума и духовенство.

XL.

Недавно скончался въ Парижѣ престарѣлый архіепископъ Парижскій кардиналъ Ришаръ. Покойный до конца жизни занималъ первенствующій постъ католической церкви во Франціи, но умеръ не въ архіепископскомъ дворцѣ, а на частной квартирѣ своихъ друзей, ибо собственнаго пристанища не имѣлъ: съ отдѣленіемъ во Франціи, три года тому назадъ, церкви отъ государства, кардиналъ Ришаръ былъ изгнанъ изъ архіепископскаго дворца, превращеннаго въ департаментъ торговли и промышленности...

Если такой участи подверглось первенствующее въ странѣ духовное лицо, то во что же обратило отдѣленіе церкви отъ государства второстепенныхъ епископовъ и простыхъ священниковъ? Всѣ они не только лишены казеннаго содержанія, но и выброшены на улицу изъ церковныхъ жилищъ, конфискованныхъ въ казну и обращенныхъ въ торговля, промышленныя и нынѣ заведенія. «Современная Франція,—справедливо восклицаетъ по этому поводу одна газета,—превращаетъ дворцы епископовъ и христіанскіе храмы въ капище Ваала».

Какой поучительный примѣръ для нашихъ «передовыхъ» батюшекъ, ратующихъ въ думскихъ комиссіяхъ за «свободу совѣсти» и поддерживающихъ проекты «освободителей», клонящіяся къ отдѣленію церкви отъ государства! Какая завидная перспектива для церкви и для самого духовенства! Не уподобляются ли въ этомъ случаѣ «передовые» батюшки мужику, сидящему на вѣтвѣ дерева и благодушно подпиливающему ее?

Что общаго, скажутъ, конечно, намъ на это,— между Франціей и Россіей: тамъ республика, мы же стремимся только къ «конституціи»... Да развѣ иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ странахъ, гдѣ не республика, а «только конституція». Развѣ не то же приниженіе церкви, не то же паденіе вѣры и нравственности, не то же преслѣдованіе духовенства мы видимъ въ странахъ съ «только конституціоннымъ» строемъ? И развѣ не этимъ же именно характеризуется, не этимъ же именно сказывается и у насъ «освободительное» стремленіе «только къ конституціи»? Мы уже пожинаемъ плоды «свободы совѣсти», въ видѣ поруганія Церкви и совращенія многихъ десятковъ тысячъ ея чадъ, мы уже слышимъ разговоры (даже въ Государственной Думѣ) объ отдѣленіи Церкви отъ государства, мы уже видѣли проекты ограбленія церковныхъ и монастырскихъ земель и конфискаціи церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ. А вѣдь это еще только начало!

Не будемъ далеко ходить: заглянемъ въ православныя Балканскія государства, гдѣ «только конституція», которые родственны намъ и по племени и по вѣрѣ, и аналогія которыхъ, поэтому, намъ особенно близка, особенно поучительна для насъ.

Вотъ, что сказалъ, между прочимъ, въ румынскомъ парламентѣ одинъ изъ румынскихъ епископовъ Сильвестръ (Хушскій) 13 января 1900 года:

«Тяжкая скорбь и сильное огорченіе объемлетъ сердце всего клира нашей

православной румынской церкви и сердца нашихъ пасомыхъ по поводу появленія въ одномъ журналѣ возмутительной статьи, исполненной всякихъ кощунственныхъ глумленій и худеній на нашу святую церковь, Основателя ея и ея священнослужителей. Враги нашего отечества, его же недостойные сыны, пытаются уничтожить великую нашу внутреннюю мощь—вѣру въ Бога, ослабленіе которой угрожаетъ и нашему національному существованію. Давно уже дуетъ этотъ вѣтеръ. Давно обращалось на него вниманіе истинныхъ патріотовъ и православныхъ чадъ церкви. Но ихъ все успокаивали, предлагая не беспокоиться, не придавать этому особеннаго вниманія, въ надеждѣ, что все само собою утихнетъ. Видно, напрасно насъ убавкиваютъ обещаніями: вчера, сегодня, завтра. Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше зрѣютъ атеистическіе плоды. Когда же копецъ этому?»

Конца этому не видно и его быть не можетъ, потому что, подъ флагомъ конституціонныхъ «свободы (отъ) совѣсти» и «вѣротерпимости», народъ систематически отчуждается отъ церкви и вѣры, воспитываемый во враждебныхъ къ ней чувствахъ. Сама церковь, связанная по рукамъ и ногамъ этими «свободами», бессильна что-либо сдѣлать, власть же и парламенты стоятъ на стражѣ пресловутыхъ «свободъ», если имѣющихъ примѣненіе къ церкви и совѣсти народной, то только въ обратномъ смыслѣ.

Другой румынскій епископъ Мельхиседекъ (Романскій) пишетъ по этому поводу въ своемъ «духовномъ завѣщаніи»:

«Въ прежнія (до-конституціонныя) времена въ нашемъ отечествѣ Церковь служила хранительницею благочестивыхъ желаній и дѣяній, возлагающихся на нее общественнымъ благочестіемъ. Но, къ несчастію, въ настоящее время у насъ Церковь не представляетъ уже такого ручательства для общественнаго довѣрія въ такихъ вопросахъ. Черезъ гнусное дѣ-

ствіе ограбленія, называемаго «секуляризацией» (конфискаціей), Церковь стала бѣдною матеріально, а политически—рабюю нѣкоторыхъ министровъ. Эти министры сами лишены всякаго понятія о томъ, что есть Церковь, каково ея назначеніе въ обществѣ. Нерѣдко между ними есть даже и враги христіанства. Они отнимаютъ отъ Церкви послѣдніе остатки матеріальныхъ средствъ къ ея существованію и независимости отъ государства. Будучи нарочито содержима въ невѣжествѣ, будучи управляема темнымъ, эгоистическимъ и капризнымъ деспотизмомъ (парламента), наша Церковь не представляетъ теперь ничего привлекательнаго для мыслящихъ людей и даже для простого благочестія».

А въ прежнія времена Церковь (въ Румыніи) служила хранительницею благочестивыхъ желаній и дѣяній, возлагающихся на нее общественнымъ благочестіемъ». Въ какія же это прежнія времена?—Во времена турецкаго владычества въ Румыніи. Подъ турецко-магометанскимъ игомъ для Церкви были времена лучшія, чѣмъ подъ конституціей, съ ея «вѣротерпимостью», «свободой совѣсти» и всякими иными «свободами»!

Это нужно хорошо [запомнить нашему думскому духовенству и всѣмъ русско-православнымъ членамъ Думы, призваннымъ сказать свое слово по поводу многочисленныхъ церковно-религіозныхъ законопроектовъ, сводящихся всѣ къ одному знаменателю: «свободѣ совѣсти». Если къ такому паденію Церкви и вѣры эта «свобода совѣсти» привела въ государствахъ съ однороднымъ населеніемъ, какъ Румыніа, Сербія, Болгарія, Франція, то что же сулитъ она Россіи, въ которой на 100 милліоновъ православнаго населенія приходится 50 милліоновъ инославнаго и иновѣрнаго, выдающаго въ «свободѣ совѣсти» не дѣль, а лишь средство для борьбы съ православіемъ и униженіе его для своего возвышенія? Такимъ же только

средствомъ—для борьбы съ государствомъ и русскимъ народомъ и одолѣнія ихъ—является «свобода совѣсти» и для нашихъ безвѣрныхъ «освободителей», справедливо видящихъ въ православной Церкви источникъ духовной мощи русскаго народа и могучій факторъ крѣпости русскаго государства.

XLII.

Великій святитель русской Церкви, приспомятанный митрополитъ Московскій Филаретъ, глубокая государственная мудрость котораго признается даже его врагами, недаромъ видѣлъ въ «народовластіи», тогда еще только нарождавшемся въ Западной Европѣ, начало не только анти-христіанское, но и вообще анти-религіозное. Таковымъ оно и оказалось въ дѣйствительности. Великій святитель называлъ парламентаристовъ «строителями новаго Вавилона» и уподоблялъ парламентарное государство «городу, построенному на огнедышущей горѣ», рискующему ежеминутно быть обращеннымъ таящейся внутри горы разрушительной силой въ развалины. Это образное уподобленіе сопровождается такимъ же образнымъ поясненіемъ.

«Вода, хотя и есть въ ней иль, является чистой, когда онъ лежитъ на днѣ. Но когда какимъ-нибудь неправильнымъ движеніемъ иль подымается вверхъ, вся чистая дотогѣ вода теряетъ видъ чистоты и становится мутною. Подобно сему, общество человѣческое, хотя есть въ немъ часть людей недобрыхъ, является чистымъ и благополучнымъ, когда сія нечистая стихія лежитъ на днѣ, когда люди недобрые, по справедливости униженные въ обществѣ мнѣніи, не достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ. Но когда недобрая стихія подымается вверхъ, когда люди недобрые достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ, тогда они мутятъ и чистую воду, и добрыхъ людей,

или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ, или своею силою подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ и, возрастая въ силѣ, вредятъ цѣлому обществу».

Кто же станетъ оспаривать то, что вся наша общественно-политическая муть послѣднихъ лѣтъ и произошла, именно, оттого что «недобрая стихія», лежавшая до того, на днѣ, вдругъ поднялась вверхъ? Въ частности, примѣнительно къ Россіи, митрополитъ Филаретъ считалъ конституціонализмъ продуктомъ революціонности, чуждой русскому народу—приверженцу чистой, незамутненной ничѣмъ монархіи. И развѣ, тутъ, дѣйствительно, конституціонализмъ не отождествился у насъ съ революціонизмомъ, совершенно чуждымъ русскому народу, отшатнувшемуся отъ него? «Святость и неприкосновенность Власти и союзъ любви между Государемъ и народомъ—вотъ явленіи въ сердцахъ, чѣмъ на хартияхъ, написанное у насъ, русскихъ, краткое, но всеобъемлющее постановленіе...¹⁾ Богъ, по образу Своего небснаго единачалія, устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего всдержительства, Царя Самодержавнаго, по образу Своего царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, Царя наследственнаго». Парламентаристы же (революціонеры) «хотятъ царей, не освященныхъ Царемъ царствующихъ; правителей, поработенныхъ своимъ подданнымъ», или «приписываютъ царскую и самодержавную власть народу (точнѣе—себѣ), т. е. рукамъ или ногамъ предоставляютъ должность головы, и сія должность у нихъ исполняется такъ правильно, какъ правильно сіе распоряженіе. Народъ у нихъ царствуетъ мятежами, крамолами, междоусобіями, грабежами, сожигательствами и достойный сего мнимаго самодержавія народный плачь есть отсутствіе общественной и частной безопасности».

Все это писалось семьдесятъ лѣтъ тому

¹⁾ Избѣгая всегда слова «конституція», митрополитъ Филаретъ замѣнялъ его словами «постановленіе», «установленіе» и т. п.

народъ, а какъ будто о нашихъ дняхъ тутъ говорится! Такова глубокая проникательность, таковъ государственный умъ великаго святителя.

«Благо народу и государству,—говорить онъ,—въ которомъ единымъ, всеобщимъ, свѣтымъ, сильнымъ, всепроникающимъ, вседающимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ Царь, свободно ограничивающій свое Самодержавіе волей Царя Небеснаго, мудростью, великодушіемъ, любовью къ народу, желаніемъ общаго блага, внимаемъ къ благому совѣту, уваженіемъ къ законамъ предшественниковъ и къ своимъ собственнымъ, и въ которомъ отношенія подданныхъ къ Верховной Власти утверждаются не на вопросахъ, ежедневно возрождающихся, и не на спорахъ, никогда некончаемыхъ, но на хранимомъ свято преданіи праотеческомъ, на наследственной и благоприобрѣтенной любви къ Царю и Отечеству, и еще глубже на благоговѣніи къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ. Господи, Ты даровалъ намъ сіе благо! Россія, ты имѣешь участіе въ семь благъ, паче многихъ царствъ и народовъ. *Дерзая, свое имаша, да никто же приметъ отъца твоего!*

Таковъ завѣтъ великаго святителя русской Церкви ея служителямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ ея. То же завѣщала народу русскому и паче всего его пастыремъ и другой современный великій святитель земли Русской, столь же приснопамятный митрополитъ Кіевскій Филаретъ. «Завѣщавъ,—пишетъ онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи,—именемъ Господа нашего Ісуса Христа хранить непоколебимую вѣрность Благочестивѣйшему Самодержавію Великому Государю нашему Императору».

Эти завѣты двухъ великихъ святителей должны особенно помнить духовные депутаты Государственной Думы,—особенно потому, что они служатъ для нихъ путеводной звѣздой и какъ для представителей и пастырей Царедлюбиваго русскаго на-

рода и какъ для служителей православной Церкви, которую никогда не стремились такъ одолѣть «врата ада», какъ теперь, и благоденствіе и величіе которой неразрывно связаны съ благоденствіемъ и величіемъ Имперіи Россійской, покоящейся на тріедномъ началѣ—православіи, Самодержавіи и русской народности. Восполняя одно другое, эти три начала нераздѣльны: одно безъ другого невозможно, ergo—поступаясь въ одномъ, мы поступаемся всѣми тремя.

Хорошо понимая это, врагъ и ведетъ теперь систематическую осаду противъ православія, убѣдившись, что пока крѣпко оно—крѣпки и остальные устои. Пока же крѣпки остальные устои, можетъ крѣпко стоять и православіе. Нужно, такимъ образомъ, свято хранить всѣ три основныхъ устои, не поступаясь ни въ одномъ. «Не дѣло священниковъ,—говорятъ имъ,—заниматься политикой». Но если бы это было не дѣло священниковъ,—ихъ бы не посылали въ Думу. «Не нужно,—говорятъ имъ другіе,—смѣшивать религію съ политикой». Кто же это говорить? Люди, у которыхъ нѣтъ никакой религіи. Имъ, дѣйствительно, нечего смѣшивать. Люди же, имѣющіе религію и любящіе свою Родину, не могутъ одной рукой разрушать то, что создаютъ другой, не могутъ на развалинахъ Родины создать Церковь, или на развалинахъ Церкви создать Родину: они должны обѣими руками создать. Одни разрушаютъ обѣими руками, и другимъ рекомендуется другую руку спрятать. Это означаетъ: «дайте намъ разрушить государство для того, чтобы разрушить и Церковь», или: «дайте намъ разрушить Церковь для того, чтобы разрушить и государство». Въ обоихъ случаяхъ Церковь обрекается на разрушеніе, и служители ея не должны «смѣшивать религію съ политикой», т. е. не должны препятствовать разрушителямъ!

XLII.

Думскіе «освободители» работаютъ противъ православной Церкви по-истинѣ общими руками: одной рукой въ вѣрноподвѣдной комиссіи, другой—въ старообрядческой.

Въ послѣдней комиссіи изготовленъ уже законопроектъ «объ устройствѣ старообрядческихъ общинъ». Самъ по себѣ законопроектъ понятенъ и естественъ: разъ существуютъ старообрядческія общины—онѣ должны имѣть соотвѣтствующее устройство. Дѣло, однако, устройствомъ не ограничивается. По статьѣ первой законопроекта, «старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣдываніе и проповѣдываніе ихъ вѣры». Это уже не устройство старообрядческихъ общинъ, а разстройство общинъ православныхъ. Среди кого старообрядцы желаютъ проповѣдывать «свою вѣру»? Среди католиковъ, лютеранъ, іудеевъ, магометанъ? Ничего подобнаго: они желали всегда и желаютъ проповѣдывать «свою вѣру» среди православныхъ, только среди православныхъ. Они желаютъ свободно обманывать и совращать темный народъ, увѣряя его въ «истинности» старообрядчества. Истина, понятно, можетъ быть только одна и въ православномъ государствѣ такой единой истиной является православіе. Потому одно только православіе и пользовалось до сего времени свободой проповѣдыванія своего ученія: свободная проповѣдь жи недопустима. Какимъ же образомъ теперь проектируется допущеніе свободнаго проповѣдыванія и старообрядчества и всякаго иного инославія и иновѣрія? Развѣ Россія перестала быть православнымъ государствомъ? Развѣ православіе утратило въ немъ значеніе единой истины, а старообрядчество, инославіе и иновѣріе приобрѣли значеніе истинъ? Ничего подобнаго: по основнымъ законамъ Россія остается государствомъ православнымъ; русскій народъ, создавшій это государство, олицетворяющій и одухо-

творяющій его, по прежнему исповѣдуетъ православіе, считая его единой истинной вѣрой. Думскіе же «освободители» желаютъ всѣ вѣры сдѣлать «истинными», т. е. желаютъ лишить православіе значенія единой истины, ergo — расправославить русское государство, смутить совѣсть русскаго народа, совратить его въ старообрядчество, инославіе и иновѣріе. И это во имя яко-бы «свободы совѣсти»! Этого яко-бы требуетъ «вѣротерпимость»! Какъ будто до сихъ поръ у насъ не «терпѣлись» другія вѣры, какъ будто, теперь кто-нибудь не хочетъ ихъ «терпѣть»! Всѣ онѣ «терпѣлись» и «терпятся». Но терпѣть чужія вѣры, не значитъ вовсе допускать распространеніе ихъ, путемъ пропаганды, за счетъ своей вѣры: пусть старообрядцы, инославцы и иновѣрцы исповѣдуютъ свои вѣры, но пусть же и православные исповѣдуютъ свою вѣру, а не совращаются въ старообрядчество, инославіе и иновѣріе. Будемъ терпѣть чужія вѣры, но будемъ же беречь и свою вѣру!

Думскіе «освободители» въ своей «вѣротерпимости» идутъ такъ далеко, что внесли уже законопроектъ о предоставленіи старообрядческимъ общинамъ и духовнымъ лицамъ права бесплатной пересылки по почтѣ корреспонденціи. Этимъ даже православные не пользуются. Это уже прямо казенная субсидія старообрядцамъ. При чемъ же, однако, тутъ «свобода совѣсти» и «вѣротерпимости»? Если это «свобода совѣсти» и «вѣротерпимости», то то же надо предоставить и католикамъ, и лютеранамъ, и іудеямъ и т. д., ergo—обратить государственную регалию въ регалию «вѣротерпимости»—за счетъ русскаго народа.

Старообрядчество вообще пользуется особыми милостями, и это понятно: первую скрипку въ думѣ играютъ октабристы. Ларчикъ просто открывается, хотя, конечно, это и плохое утѣшеніе для русскаго народа. Но это хорошее назиданіе для православно-духовныхъ депутатовъ,

которые записались во фракцію октябристовъ, воображая ее русскою и православною...

А. Вольнецъ.

Къ вопросу о восстановленіи служенія и званія
діакониссъ.

(Голосъ сельскаго священника).

Въ № 6 «Церковныхъ Вѣдомостей» за минувшій годъ помѣщенъ отчетъ о засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія 2 и 5 декабря 1906 года, на которыхъ, между прочимъ, обсуждалась докладная записка игуменіи Лѣснинскаго женскаго монастыря матери Екатерины о восстановленіи служенія и званія діакониссъ, для каковой цѣли и предложено основаніе при Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ училища богословія для дѣвицъ и вдовъ предварительно получившихъ общее среднее образованіе. Изъ существа этой докладной записки усматривается, что игуменія Екатерина предлагаетъ учредить для православныхъ приходовъ институтъ «сестеръ просвѣщенія».

Ничего не имѣя возразить въ принципѣ противъ такого предложенія матери Екатерины, я, сельскій священникъ, тѣмъ не менѣе полагаю, что для сельскихъ православныхъ приходовъ, каковыхъ по количеству въ нашемъ государствѣ больше, чѣмъ городскихъ, и нуждамъ которыхъ, хотя бы по этому одному, должно быть отдано большее предпочтеніе, имѣютъ значеніе первѣйшей важности, не «сестры просвѣщенія», а «сестры милосердія». Думаю, что большинство сельскихъ священниковъ будутъ одного со мною мнѣнія.

Ни для кого не секретъ, какъ плохо поставлена въ нашихъ селахъ и деревняхъ врачебная помощь при заболѣваніяхъ. Въ приходѣ, напримѣръ гдѣ я состою священникомъ, хотя и есть пунктъ, въ которомъ управою по земскимъ дѣламъ

учрежденъ приѣмный покой, но вызвать изъ него въ окружныя села фельдшера, а тѣмъ болѣе врача, часто бываетъ положительно невозможно. Медицинскій персоналъ за недостаткомъ времени требуетъ, чтобы больныхъ возили къ нимъ на пунктъ.

Въ прошломъ году осенью въ нашемъ селѣ появились разныя заболѣванія, принявшія вскорѣ эпидемическій характеръ. Сельскія власти бездѣйствовали. Крестьяне просили меня, чтобы я посодѣйствовалъ имъ въ вызовѣ съ пункта фельдшера (о вызовѣ доктора они не смѣютъ и мечтать!) Я обратился къ сельскому старостѣ съ просьбою удовлетворить просьбу крестьянъ, крайне необходимую. На мою просьбу получился отвѣтъ, что фельдшеръ отказывается ѣхать. Не думаю, чтобы подобные случаи были единичными и представляли исключеніе. А помощь при родахъ? Крестьяне до сихъ поръ принуждены пользоваться услугами сельскихъ «бабокъ», крайне невѣжественныхъ, совершенно не умѣющихъ справляться съ дѣломъ, и потому чаще причиняющихъ вредъ, чѣмъ помогающихъ родильницамъ. Крестьяне не всегда по невѣжественности предпочитаютъ «бабокъ» акушеркамъ, а и по необходимости—вызвать акушерку стоитъ очень дорого даже и для болѣе состоятельныхъ людей, чѣмъ крестьяне, а за малую мзду она не соглашается ѣхать.

При такомъ положеніи вещей для сельскихъ приходовъ болѣе необходимы женщины, которыя вмѣстѣ съ прямыми обязанностями діакониссъ: прислуживаніи при храмѣ, охраненіи въ немъ чистоты, сборѣ пожертвованій приняли бы на себя трудъ и ухаживанія за больными въ приходѣ, подъ наблюденіемъ, конечно, священника.

Трудъ этотъ не исключаетъ возможности и просвѣтительной дѣятельности и даже тѣсно соединенъ съ нею. Являясь въ жилища прихожанъ для помощи недужнымъ,—какія здравыя понятія о Богѣ, о созданномъ Имъ мірѣ, о благотѣльномъ Его

промышленія о людяхъ могли бы внести такія женщины, между дѣломъ, при условіи, конечно, если онѣ въ достаточной степени подготовлены къ просвѣтительной дѣятельности. Какими «ангелами-хранителями» явились бы онѣ, такимъ образомъ, для прихожанъ, какую важную роль сыграли бы въ улучшеніи приходской жизни!

При устройствѣ училищъ, или еще лучше общинъ, для подготовленія женщинъ-діакониссъ такого типа, не слѣдуетъ, мнѣ думается, задаваться вопросомъ о слишкомъ широкомъ богословскомъ ихъ образованіи, на которое требуется слишкомъ много времени и изворотливости ума діакониссъ: не съ докторами и даже съ кандидатами богословія придется имъ имѣть дѣло въ селахъ. Достаточно болѣе или менѣе твердаго и прочнаго усвоенія ими основныхъ началъ православнаго христіанскаго богословія, книгъ священнаго писанія, богослужебнаго устава, внятнаго и толковаго чтенія богослужебныхъ книгъ, нотнаго пѣнія да знакомства съ твореніями учителей вѣры и богоугодной жизни. Въ дальнѣйшемъ богословскомъ образованіи діакониссамъ всегда можетъ помочь настоятель прихода. Важно, чтобы учебное время ихъ было использовано для существенно-необходимыхъ потребностей приходской жизни. При учрежденіи училищъ или общинъ діакониссъ предлагаемаго мною типа, конечно, придется считаться съ возрастомъ женщинъ, которыя пожелали бы посвятить себя благотворительной дѣятельности въ приходахъ. У пожилыхъ женщинъ врядъ ли найдется достаточно жизненной энергии для того, чтобы съ кипучей, неостываемой жаждою всецѣло и безраздѣльно отдаться тяжелой, держащей всегда въ напряженіи нервы, дѣятельности, которую я предлагаю вниманію благоустроителей прихода, да и знанія, необходимыя для этой дѣятельности, врядъ ли легко могутъ усваиваться пожилыми женщинами; придется слѣдовательно,

остановиться на молодыхъ вдовахъ и дѣвцахъ. Но высказываемыя нѣкоторыми лицами опасенія, что при упадкѣ церковной жизни и общемъ ослабленіи нравовъ молодыя діакониссы врядъ ли могутъ удержаться на высотѣ своего званія, по моему мнѣнію неосновательны. Мало ли молодыхъ дѣвицъ и вдовъ разбѣяно по госпиталѣмъ и больницамъ въ качествѣ фельшерницъ и сестеръ милосердія, сколько ихъ по требованію больныхъ является въ частные дома, и однако нигдѣ что-то не слышно, чтобы эти молодыя женщины порочили свое званіе. А какое благотворное вліяніе оказываютъ онѣ на окружающую среду, могутъ удостовѣрить тысячи свидѣтелей. Чтобы не прибѣгать къ налицоимъ доказательствамъ, достаточно пробѣжать газетныя навѣстія о дѣятельности нашихъ сестеръ милосердія въ голодные годы или въ послѣднюю русско-японскую войну... Кто чистъ сердцемъ, того не коснется окружающая грязь; кто силенъ духомъ, тотъ всегда, при нѣкоторомъ усиліи, устоитъ отъ соблазновъ.

Священникъ Владиміръ Успенскій.

Изъ жизни православныхъ въ Пизвѣ.

Отношеніе католиковъ къ православнымъ. — Греческая литургія въ Вильвѣ. — Религіозныя лекціи для интеллигентныхъ слушателей.

Послѣ урагана, пронесшагося по сѣверо-западному краю въ видѣ страшнаго подъема воинствующаго католицизма на православіе и вообще на все русское, наступило желанное затишье. Уже угрозамъ католиковъ православнымъ и въ частности русскому духовенству нагнаніемъ изъ края и даже насильственной смертью, какъ это было недавно, потеряли теперь свою первоначальную остроту. Разгорѣвшіая страсти въ католическомъ духовенствѣ и то нетерпѣливое отношеніе къ православію, которымъ блеснуло оно, поемному какъ

будто улеглось, хотя бы съ вѣншей стороны. На фонѣ этого затишья рельефнѣе выступаетъ спокойная, некричащая работа православнаго духовенства, направленная къ сохраненію въ русскомъ населеніи любви къ святой Церкви, твердости въ вѣрѣ и стойкости въ сознаніи себя сынами великой Россіи.

Въ прошлое лѣто православное населеніе Литвы изъ дальнихъ селъ и мѣстечекъ являлось большими группами въ Вильну на поклоненіе мѣстнымъ святымъ и памятникамъ церковной старины, а также—мощамъ Виленскихъ мучениковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ паломниковъ сопровождали сельскіе священники и учителя и тогда обычно крестьяне всю дорогу шли съ иконами и пѣніемъ молитвъ. Паломники получали даровой пріютъ и провантъ въ монастыряхъ Вильны, гдѣ имъ оказывалась также и медицинская помощь. За прошлое лѣто паломниковъ въ Вильнѣ перебивало около 10.000 человекъ. Всѣ возвращались домой ободренные братскимъ пріемомъ въ Вильнѣ и уносили съ собой чудное воспоминаніе о городѣ, гдѣ православіе стоитъ такъ твердо и прочно, имѣетъ немало святыхъ храмовъ, украшенныхъ и благоустроенныхъ. Слѣдуетъ вообще отмѣтить фактъ, что подобныя паломничества, начавшіяся собственно съ 1905 года, оказываютъ самое благотворное вліяніе на сельское русское населеніе Литвы. Они воочью убѣждаютъ русское населеніе въ живости распускаемыхъ католиками слуховъ о томъ, что скоро наступитъ ихъ царство, ихъ господство въ краѣ и православіе изгнано будетъ вонъ.

Въ противовѣстъ западно-католическому вліянію и пропагандѣ, въ минувшемъ году, въ день памяти 1.500-лѣтія со дня кончины великаго вселенскаго учителя святаго Іоанна Златоуста была особенно подчеркнута неразрывная связь нашей Церкви съ православнымъ Востокомъ, откуда собственно и получена нами сокровищница вѣры, совершеніемъ литургіи на гре-

ческимъ языкѣ, на каковомъ она была первоначально написана святымъ.

13-го ноября—день памяти святаго Златоуста собрать въ кафедральный соборъ такую массу учащихъ и мѣстной интеллигенціи, что обширный храмъ еле могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать небывалую и неслыханную здѣсь литургію на греческомъ языкѣ. Несмотря на долгую службу, всѣ молящіеся остались до самаго конца. Воспитанники семинаріи внятно читали часы, а хоръ изъ 50 человекъ прекрасно спѣлъ всѣ пѣнопѣнія. Литургію совершалъ архіепископъ въ сослуженіи 29 священниковъ. Евангеліе было прочитано владыкой съ амвона и лицомъ къ народу. Греческая литургія произвела на всѣхъ такое дивное и чарующее впечатлѣніе, что ее просили повторить еще разъ, что и было исполнено въ ближайшее воскресенье въ Троицкомъ монастырѣ (гдѣ Литовская семинарія) о ректоромъ, архимандритомъ Іоанномъ.

14-го ноября въ духовной семинаріи состоялось публичное чтеніе, посвященное памяти святаго Іоанна Златоуста, съ пѣніемъ литургическихъ молитвъ на греческомъ и русскомъ языкахъ. Такимъ небывалымъ торжествомъ былъ отмѣченъ въ Вильнѣ 1.500-лѣтній юбилей памяти святаго Златоуста, заставившій, такъ сказать, встрепенуться все православное населеніе столицы Литвы.

Свято-Духовское Виленское братство все шире и шире развертываетъ свою просвѣтительную дѣятельность по Литовской епархіи. Мало того, что теперь Литва покрылась сѣтью отдѣленій братства, занимающихся просвѣтительною дѣятельностью на мѣстахъ, въ Вильнѣ братствомъ организованы чтенія по религиознымъ вопросамъ для мѣстной интеллигенціи. Первымъ лекторомъ и инициаторомъ, принявшимъ на себя трудъ открытія подобныхъ чтеній, является высокопреосвященный Никандръ, выступившій въ залѣ русскаго собранія съ публичной лекціей на тему: «Свидѣ-

тельство науки (положительной), видимой природы и гениальныхъ людей о бытіи Божіемъ». Рекомендательные билеты были разобраны въ первый же день, и массѣ желающихъ пришлось отказывать въ виду отсутствія мѣстъ въ залѣ. Владыка, послѣ вступленія, перешелъ къ разбору матеріалстическаго міропониманія и, путемъ сопоставленія мнѣній безпристрастныхъ ученыхъ современной безбожной Франціи Грина, Курбе и др. объ основныхъ физическихъ законахъ движенія, силы удара, развитія теплоты, привелъ слушателей къ такому выводу, что абсолютно невозможно признать теорію чисто механическаго происхожденія міра. Лекція произвела сильное впечатлѣніе на публику своими научными доводами, основанными на положеніяхъ естественныхъ наукъ, а также обиліемъ приведенныхъ отзывовъ по интересующему міръ вопросу о бытіи Божіемъ ученыхъ мыслителей, начиная съ глубокой древности и до нашихъ дней. Архіепископъ въ настоящемъ году продолжитъ свои лекціи для интеллигентной публики, при чемъ онѣ будутъ перенесены въ болѣе обширное помѣщеніе, по общему желанію. Въ зданіи духовной семинаріи тоже открывается рядъ религіозно-научныхъ чтеній для образованной публики, которыя будутъ вестись преподавателями семинаріи и сопровождаться пѣніемъ и пояснительными туманными картинами. Нельзя не пожелать въ высшей степени полезному и отвѣчающему запросамъ времени почину братства уснѣховъ и дальнѣйшаго процвѣтанія.

Свято-Духовское Виленское братство достигло горе: скончался товарищъ председателя его и видный дѣятель православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ А. В. Бѣлецкій. Покойный принадлежалъ къ тому типу людей, которые всю свою душу вкладываютъ въ любимое служеніе Церкви Божіей. Имя Бѣлецкаго извѣстно далеко за предѣлами Сѣверо-Западнаго края, какъ неутомимаго борца за православіе. Память

А. В. написана неизгладимыми письменами на скрижаляхъ исторіи Свято-Духовскаго братства, скажемъ болѣе, въ исторіи православія въ краѣ. Та энергія, которую показывалъ покойный въ любимомъ дѣлѣ, подчасъ вдохновляла и другихъ и заставляла братчиковъ идти на трудную борьбу съ католицизмомъ или же развращавшимъ народъ невѣріемъ.

Миръ праху почившаго!

Совѣщаніе о второклассныхъ школахъ.

Образованное при Суходальномъ Училищномъ Совѣтѣ Совѣщаніе о второклассныхъ школахъ, 7 сего февраля, въ двухъ общихъ собраніяхъ своихъ членовъ, утречнемъ и вечернемъ, обсуждало вопросъ о соответствіи второклассныхъ школъ наличнымъ условіямъ жизни и возможномъ преобразованіи ихъ примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ. Большинство членовъ Совѣщанія находило, что второклассныя школы въ настоящемъ своемъ видѣ мало удовлетворяютъ своему назначенію—подготавливать учителей для школъ грамоты, такъ какъ въ однѣхъ епархіяхъ послѣдняго рода школъ съ каждымъ годомъ все уменьшаются въ своемъ числѣ, и число учительскихъ мѣстъ въ нихъ становится значительно меньше числа кандидатовъ на эти мѣста изъ окончившихъ курсы второклассныхъ школъ, а въ другихъ епархіяхъ скудное обезпеченіе учителей школъ грамоты не привлекаетъ къ занятію въ нихъ учительскихъ должностей выпускниковъ второклассныхъ школъ, заставляя ихъ искать себѣ заработка на иныхъ поприщахъ общественной жизни. По статистическимъ даннымъ оказывается, что за послѣдніе годы только $\frac{1}{4}$ часть окончившихъ курсы второклассной школы остается на педагогическомъ поприщѣ, а остальные не поступаютъ на учительскія мѣста за неимѣніемъ вакансій или сами уклоняются

отъ учительства. При такомъ положеніи дѣла ни одинъ изъ членовъ Совѣщанія не высказался за исключительное сохраненіе существующаго типа второклассной школы, а напротивъ, всё находили нужнымъ сдѣлать въ ней тѣ или нѣя преобразования соотвѣтственно различнымъ мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ жизни. Такъ какъ во многихъ епархіяхъ школы грамоты значительно уменьшились въ своемъ числѣ, и нужда въ специальной подготовкѣ для нихъ учителей сильно сократилась, то и многія второклассныя школы, занимающіяся подготовкой учителей для школъ грамоты, стали лишними. Между тѣмъ населеніемъ за послѣднее время всюду предъявляются требованія на общеобразовательныя школы повышеннаго типа съ различными курсами ремесла, сельскаго хозяйства и другихъ прикладныхъ знаній. Поэтому Совѣщаніе, прежде всего, остановилось на мысли о преобразованіи части второклассныхъ школъ въ школы общеобразовательныя трехклассныя, съ шестигодичнымъ курсомъ, со введеніемъ въ нихъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, преподаванія сельскаго хозяйства, ремесла и другихъ прикладныхъ знаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе нашло, что хотя школы грамоты за послѣдніе годы и уменьшаются въ своемъ числѣ, тѣмъ не менѣе онѣ еще долго будутъ продолжать свое существованіе, особенно въ небольшихъ поселкахъ, хуторахъ и въ отдаленныхъ отъ селъ деревняхъ. Въ сѣверо-и юго-западномъ краѣ, какъ выяснилось на Совѣщаніи, школы грамоты пользуются особенною любовью среди мѣстнаго крестьянскаго населенія. Нужда здѣсь въ учителяхъ для школъ грамоты будетъ всегда чувствоваться. Для подготовки учителей въ эти школы необходимо сохранить и существующій типъ второклассной школы, съ заимовъ нымъ названіемъ «второклассныя» школы, какъ недостаточно точнаго, наименованіемъ «церковно-учительскія школы». Кроме того, Совѣщаніе при-

знало необходимымъ увеличить курсъ этихъ школъ на одинъ годъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы окончившіе въ нихъ курсъ были болѣе подготовленными къ учительской дѣятельности въ школахъ грамоты, чѣмъ воспитанники нынѣшнихъ второклассныхъ школъ съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія.

Далѣе, имѣя въ виду, что нужда въ правоспособныхъ учителяхъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а съ введеніемъ всеобщаго обученія она сдѣлается неотложною, Совѣщаніе признало необходимымъ въ каждой епархіи одну или двѣ второклассныя школы преобразовать въ церковно-учительскія семинаріи съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія. Въ этихъ семинаріяхъ предполагается принимать только окончившихъ курсъ въ низшихъ церковно-учительскихъ школахъ, въ трехклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, равныхъ имъ по курсу. Церковно-учительскія семинаріи будутъ готовить учителей для школъ церковно-приходскихъ—двухклассныхъ и одноклассныхъ, а также и для низшихъ церковно-учительскихъ школъ.

Но проектируя учрежденіе церковно-учительскихъ семинарій, Совѣщаніе вынуждено было остановиться на двухъ вопросахъ, откуда брать учителей для этихъ семинарій и въ какое положеніе по отношенію къ нимъ должны стать церковно-учительскія школы, существующія по положенію о церковныхъ школахъ 1902 года. Имѣя въ виду, что нѣкоторыя изъ церковно-учительскихъ школъ обладаютъ прекрасно устроенными зданіями и располагаютъ всѣми средствами къ надлежащей постановкѣ учебно-воспитательной части въ нихъ, Совѣщаніе признало желательнымъ преобразовать таковыя школы въ болѣе высшій типъ педагогическихъ заведеній съ специальнымъ назначеніемъ готовить учителей въ церковно-учительскія семинаріи, давъ имъ при этомъ и другое наименованіе: «церковно-учитель-

скіе институты». Что же касается тѣхъ изъ существующихъ церковно-учительскихъ школъ, которыя по чему-либо не будутъ преобразованы въ церковно-учительскіе институты, то, по мнѣнію Совѣщанія, ихъ слѣдовало бы переименовать въ вышеуказаннаго типа церковно-учительскія семинаріи.

Въ окончательномъ своемъ сужденіи по настоящему предмету Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Однѣ второклассныя школы преобразовать въ общеобразовательныя трехклассныя, съ шестигодичнымъ курсомъ, съ присоединеніемъ, по мѣстнымъ условіямъ, преподаванія сельскаго хозяйства и ремеслъ. 2) Курсъ существующихъ второклассныхъ школъ, предполагаемыхъ къ переименованію въ церковно-учительскія школы, для подготовленія учителей школъ грамоты, увеличить на одинъ годъ. 3) Одну или двѣ второклассныя школы въ епархіи преобразовать въ церковно-учительскія семинаріи, для подготовленія учителей въ низшія церковно-учительскія школы, а также въ двухклассныя и одноклассныя церковно-приходскія школы. 4) Изъ церковно-учительскихъ школъ часть переименовать въ церковно-учительскія семинаріи, а другія — преобразовать въ церковно-учительскіе институты, назначивъ послѣдніе для приготовленія учителей въ церковно-учительскія семинаріи.

Послѣ выясненія главныхъ основаній, по коимъ должно вестись преобразование второклассныхъ школъ, члены Совѣщанія, для большей успѣшности своихъ занятій, раздѣлились на шесть Отдѣловъ или Комиссій. Во вторникъ, 12 февраля, явилась уже возможность начать обсужденіе въ общемъ собраніи членовъ Совѣщанія изготовленныхъ Отдѣлами докладовъ. Первый докладъ былъ представленъ изъ перваго Отдѣла Совѣщанія по вопросу о желательныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ положеніи второклассныхъ школъ. Въ общемъ собраніи этотъ докладъ подвергся тща-

тельному и подробному обсужденію. Вполнѣ соглашаясь съ выраженнымъ въ докладѣ мнѣніемъ о томъ, что трехлѣтній курсъ нынѣшнихъ второклассныхъ школъ недостаточенъ для основательнаго усвоенія учениками предлагаемаго программами означенныхъ школъ учебнаго матеріала, Совѣщаніе признало необходимымъ: оставивъ нынѣ дѣйствующія программы второклассныхъ школъ, расширить курсъ сихъ школъ до четырехъ лѣтъ, при чемъ самое названіе «второклассная школа», какъ для многихъ непонятное, замѣнить наименованіемъ «церковно-учительская школа», имѣя въ виду, что нынѣ существующей церковно-учительской школъ будетъ дано также другое наименованіе: «церковно-учительская семинарія».

За симъ Совѣщаніе перешло къ обсужденію вопроса о предоставленіи окончившимъ курсъ во вновь проектируемыхъ церковно-учительскихъ школахъ права на полученіе учительскаго званія. По дѣйствующему положенію о церковныхъ школахъ (ст. 45), окончившіе курсъ второклассныхъ школъ и съ успѣхомъ обучавшіе не менѣе двухъ лѣтъ въ церковныхъ школахъ имѣютъ право на полученіе званія учителя или учительницы церковно-приходской школы по сокращенному испытанію. Между тѣмъ программы второклассныхъ школъ значительно шире и серьезнѣе программъ испытанія на званіе учителя начальной школы, и окончившіе курсъ даже нынѣшнихъ второклассныхъ школъ въ образовательномъ отношеніи являются болѣе подготовленными къ учительской дѣятельности, нежели лица, получающія званіе учителя по специальному испытанію. Съ предполагаемымъ же преобразованиемъ и расширеніемъ курса второклассныхъ школъ, переименовываемыхъ нынѣ въ церковно-учительскія школы, педагогическая подготовка оканчивающихъ эти школы должна будетъ еще болѣе улучшиться. Въ виду сего Совѣщаніе, согласно заключенію перваго Отдѣла, признало необходи-

мымъ намінить ст. 45 положенія о церковныхъ школахъ въ томъ смыслѣ, чтобы окончившимъ курсъ новыхъ церковно-учительскихъ школъ и съ успѣхомъ не менѣ двухъ лѣтъ обучавшимъ въ школѣ грамоты или исправлявшимъ должность учителя въ одноклассной церковно-приходской школѣ предоставлено было право получать званіе учителя или учительницы начальнаго училища безъ особаго испытанія, на основаніи одобрительнаго отзыва объ ихъ учительской службѣ, представляемаго отъ епархіальнаго или уѣзднаго наблюдателя въ совѣтъ той церковно-учительской школы, въ коей окончило курсъ лицо, ищущее учительскаго званія, на предметъ возбужденія предъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ ходатайства о выдачѣ такому лицу свидѣтельства на званіе учителя или учительницы начальнаго училища.

Далѣе, Совѣщаніе вошло въ подробное обсужденіе возбужденнаго первымъ Отдѣломъ вопроса о томъ, на какого священника—приходскаго или безприходнаго возлагать завѣдываніе и законоучительство въ церковно-учительской школѣ. По мнѣнію Отдѣла, для приходскаго священника, въ большинствѣ случаевъ, оказывается весьма затруднительно, а иногда и совсѣмъ невозможно совмѣстить добросовѣстное исполненіе обязанностей приходскаго пастыря съ таковымъ же исполненіемъ обязанностей по завѣдыванію и законоучительству во второклассной и другихъ, имѣющихся въ приходѣ, школахъ. Съ преобразованиемъ же второклассныхъ школъ обязанности завѣдывающаго и законоучителя сдѣлаются еще болѣе трудными. Въ виду сихъ соображеній I Отдѣла, Совѣщаніе большинствомъ голосовъ признало необходимымъ завѣдываніе и законоучительство въ новой церковно-учительской школѣ возложить на священника, неимѣющаго прихода. Но такъ какъ противъ сего и въ докладѣ Отдѣла и въ общемъ собраніи Совѣщанія указывались всѣскія основанія

за сохраненіе за приходскими священниками завѣдыванія и законоучительства въ церковно-учительскихъ школахъ, при чемъ особенно отбѣялась мысль о желательности сохраненія связи церковно-учительской школы съ приходомъ, среди котораго она живетъ, то Совѣщаніе признало возможнымъ сдѣлать отступленіе отъ указаннаго общаго положенія въ отношеніи приходовъ малолюдныхъ, въ которыхъ завѣдываніе и законоучительство въ церковно-учительской школѣ можетъ быть возлагаемо и на приходскаго священника. Равнымъ образомъ, Совѣщаніе находило возможнымъ сдѣлать отступленіе отъ того же общаго положенія и въ отношеніи женскихъ церковно-учительскихъ школъ, находящихся при монастыряхъ, полагая, что въ этихъ школахъ завѣдываніе воспитательною и хозяйственною частью можетъ быть поручаемо игуменіи монастыря, а за стященникомъ - законоучителемъ можетъ быть оставляемо завѣдываніе главнымъ образомъ учебною частью въ школѣ.

Съ расширеніемъ курса новой церковно-учительской школы противъ нынѣшней второклассной на одинъ годъ и со введеніемъ въ образцовую при ней школѣ четырехлѣтняго курса обученія вмѣсто нынѣшняго трехлѣтняго, самъ собою возникаетъ вопросъ объ увеличеніи числа учащихся въ той и другой школѣ, что представляется особенно необходимымъ въ виду предполагаемаго повышенія общеобразовательной и, главнымъ образомъ, педагогической подготовки воспитанниковъ церковно-учительскихъ школъ. Въ разрѣшеніе сего вопроса Отдѣлъ полагалъ бы необходимымъ—и Совѣщаніе съ нимъ согласилось—дополнить штатъ учащихся нынѣшней второклассной школы въ примѣненіи его къ церковно-учительской школѣ еще однимъ учителемъ, съ порученіемъ ему преподаванія педагогики и дидактики, а также веденія практическихъ занятій въ образцовой школѣ; овъ долженъ состоять и учителемъ образцовой школы, въ кото-

рой, кромѣ него, долженъ быть еще и второй учитель. Всѣ учителя церковно-учительской школы, по заключенію I Отдѣла, принятому и въ общемъ собраніи Совѣщанія, должны получать одинаковое содержаніе, а по сему званіе старшаго учителя, получающаго нынѣ высшій окладъ содержанія, Совѣщаніемъ предположено отмѣнить, оставивъ лишь для женскихъ церковно-учительскихъ школъ за одной учительницей званіе старшей, въ силу необходимости ей замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ завѣдующаго школою.

По дѣйствующему нынѣ положенію о церковныхъ школахъ (ст. 36), во второклассныя школы принимаются окончившіе курсъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющіе отъ роду отъ 13 до 17 лѣтъ. Такъ какъ курсъ новыхъ церковно-учительскихъ школъ расширяется до четырехъ лѣтъ, то въ нихъ учащіеся могутъ оказаться слишкомъ различнаго возраста—отъ 13 до 20 лѣтъ и даже старше. Кромѣ того, окончивающіе въ нихъ курсъ, въ возрастѣ 19 или 20 лѣтъ, не могутъ поступать для продолженія образованія въ церковно-учительскія семинаріи, въ которыя принимаются молодые люди и дѣвушки въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. Въ виду устранения означенныхъ неудобствъ, Совѣщаніе, согласно заключенію Отдѣла, полагало бы необходимымъ возрастъ для пріема учащихся въ преобразуемыя церковно-учительскія школы установить въ предѣлахъ отъ 12 до 15 лѣтъ.

Статью 42 Положенія о церковныхъ школахъ Совѣщаніе, согласно заключенію I Отдѣла, полагало бы изложить такъ: «Учителя и учительницы церковно-учительскихъ школъ избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ церковно-учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, а также учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія или въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и назначаются на службу епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ». Доселѣ,

какъ извѣстно, окончившіе курсъ въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ виду вышеупомянутой статьи положенія о церковныхъ школахъ, не могли быть утверждаемы въ должностяхъ учителей второклассныхъ школъ.

Въ заключеніе I Отдѣлъ вошелъ въ разсмотрѣніе штата второклассной школы и находилъ необходимымъ, въ примѣненіи къ новой церковно-учительской школѣ, увеличить его, съ чѣмъ согласилось и общее собраніе членовъ Совѣщанія, положивъ назначить содержаніе—завѣдующему школою священнику 900 рублей, 4 учителямъ по 600 рублей въ годъ каждому—2400 рублей, за преподаваніе нѣвня и музыки—360 рублей, на преподаваніе сельскаго хозяйства въ мужскихъ школахъ, а въ женскихъ—сельскаго домоводства—500 рублей, на преподаваніе ремесла—400 руб. и руководѣнія 360 руб., на бібліотеку и учебныя пособія—200 руб., въ пособіе на содержаніе общежитія—300 руб., на медицинскую помощь—100 рублей, на наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, страхованіе и содержаніе аданій 1000 рублей, а всего 6160 рублей для мужской школы и 6120 рублей для женской. Кромѣ того, предположено назначить на вознагражденіе за преподаваніе Закона Божія въ образцовой школѣ 120 рублей, на содержаніе второго учителя этой школы—360 рублей и на бібліотеку и учебныя пособія для той же школы—60 рублей. Пенсіи служащимъ въ церковно-учительскихъ школахъ должны производиться изъ средствъ государственнаго казначейства, съ примѣненіемъ ст. 242 свода уставовъ о пошлинахъ, изд. 1893 г., изъ слѣдующихъ окладовъ: завѣдующему школою 500 рублей и учащимъ—400 рублей. Въстѣ съ симъ Совѣщаніемъ предположено всѣмъ учащимъ въ мужскихъ церковно-учительскихъ школахъ присвоить права на чинопроизводство, а равно также исхodataйствовать для семейныхъ учащихъ

право бесплатно обучать своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Описаніе дальнѣйшаго хода занятій Совѣщанія отлагаемъ до слѣдующаго номера.

Въ свободные отъ занятій часы члены Совѣщанія посѣтили мѣста вѣчнаго упокоенія усопшихъ воссоздателей и радѣтелей церковно-приходской школы Императора Александра III и его ближайшаго сотрудника К. П. Побѣдоносцева. Посѣщеніе ими Петропавловскаго собора состоялось въ субботу, 8 февраля, въ 3 часа по полудни: здѣсь у гробницы въ Восточнаго Императора Александра III-го предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ протоіерей П. И. Соколовъ совершилъ съ духовными членами Совѣщанія панхида. Въ среду, 13 февраля, члены Совѣщанія въ 4 часа по полудни отслужили панхида на могилѣ К. П. Побѣдоносцева. Тогда же они посѣтили и Свято-Владимірскую женскую церковно-учительскую школу, у стѣнъ зданія которой находилась могила К. П. Побѣдоносцева.

Въ воскресенье, 10 февраля, вечеромъ всѣ члены Совѣщанія присутствовали на происходившемъ въ квартирѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода П. П. Извольскаго собраніи по случаю годовщины музея церковныхъ школъ. Это собраніе почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященные митрополиты С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ вмѣстѣ съ другими присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященными архіереями; въ собраніи также присутствовали члены Государственнаго Совѣта высокопреосвященные архіепископы Николай, бывшій Тверскій и Арсеній Псковскій, епископы Вологодскій Никонъ, протоіерей М. И. Горчаковъ и Т. І. Буткевичъ, а также и свѣтскіе члены Государственнаго Совѣта М. Н. Галкинъ-Врасскій, А. Н. Кузнецкинъ, Н. М. Аничковъ, князь А. Д. Оболенскій, многие члены Государственной Думы, въ томъ числѣ

преосвященные епископы Холмскій Евлогій и Гомельскій Митрофанъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода П. П. Извольскій, генералъ-лейтенантъ А. А. Кирѣевъ, сенаторъ П. И. Остроумовъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ А. П. Роговичъ, Олонецкій губернаторъ Н. В. Протасевъ, члены Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ,— послѣдніе во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ протоіереемъ П. И. Соколовымъ, профессора С.-Петербургской духовной академіи протоіерей С. А. Соллертинскій, И. Г. Троицкій, А. А. Бронзовъ, Н. Н. Глубоковскій и многіе служащіе въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, всего до 300 лицъ. Въ означенномъ собраніи было предложено нѣсколько чтеній, чередовавшихся съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій, исполнявшихся хоромъ учащихся въ церковныхъ школахъ гор. С.-Петербурга подъ управленіемъ священника В. В. Бобровскаго. Чтенія происходили въ такомъ порядкѣ. Сначала завѣдывающій музеемъ церковныхъ школъ А. М. Ванчаковъ сообщилъ краткія отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности музея за минувшій 1907 годъ, четвертый годъ его существованія. Затѣмъ членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ профессоръ М. А. Остроумовъ сдѣлалъ интересный докладъ о современномъ народномъ образованіи въ его отношеніи къ религіи. Далѣе, дѣлопроизводитель статистическаго отдѣла при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ П. Н. Лупповъ сообщилъ послѣднія статистическія данныя о положеніи начальнаго образованія въ Россіи, иллюстрировавъ ихъ особо изготовленными диаграммами и картами. Наконецъ, членъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта Я. И. Ковальскій сдѣлалъ сообщеніе о наглядныхъ пособіяхъ для преподаванія свѣдѣній о явленіяхъ природы въ церковныхъ школахъ, причемъ демонстрировалъ и саміе приборы, служащіе пособіемъ при преподаваніи въ церковныхъ школахъ

означенныхъ свѣдѣній. Пѣніе хоромъ учащихся церковныхъ пѣснопѣній доставило всѣмъ присутствовавшимъ большое духовное наслаждение, а чтенія и доклады были выслушаны собраніемъ съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ.

Ц. Г.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Новыя усилія латинской пропаганды на Востокъ.

Въ послѣднее время Римъ съ особенной настойчивостію стремится покорить себѣ восточное христіанство. Изгоняемое изъ Франціи и притѣсняемое въ Италиі римское духовенство всевозможныхъ сортовъ и видовъ, ордена мужскаго и женскаго пола, братства, союзы и конгрегаціи наводнили собою всѣ города Востока, Въ Константинополь, напримѣръ, въ городѣ преимущественно съ греческимъ, турецкимъ и армянскимъ населеніемъ, на улицахъ рѣдко встрѣтишь греческаго или армянскаго папаса или хотя бы муллу, но чуть не на каждомъ шагу, по одному, по двое, цѣлыми группами встрѣчаются ассомпціонисты, францисканцы, доминиканцы, католическія сестры разныхъ наименованій и въ различныхъ оригинальныхъ одеждахъ. Храмы, школы, больницы, устраиваемыя католиками, слишкомъ многочисленны для проживающихъ на Востокѣ католиковъ и служатъ, главнымъ образомъ, цѣлямъ латинской пропаганды среди христіанъ Востока.

Конечно, школа и больница всегда доброе дѣло, но если такимъ способомъ устраивается торговля человѣческими душами, то вся эта добродѣтель католиковъ въ глазахъ людей безпристрастныхъ получаетъ очень некрасивую окраску. Въ настоящее время въ Константинополь, на главной улицѣ Перѣ, строится громадный и великолѣпный католическій храмъ свя-

того Антонія. При сравнительной малочисленности католиковъ-мирянъ въ Константинополь, имѣющихъ для своихъ нуждъ достаточное количество католическихъ храмовъ, какой иной смыслъ можетъ имѣть эта постройка новаго грандіознаго храма, какъ нежеланіе лишній разъ подчеркнуть могущество Рима и его виды на Востокъ.

Въ сентябрѣ 1907 года Константинополь посѣтилъ его королевское высочество преподобный Максъ, принцъ саксонскій, третій братъ его величества саксонскаго короля Георгія; онъ простой католическій священникъ, не стремившійся никогда къ церковнымъ почестямъ... Благочестивый, смиренный, воспламеняемый христіанскимъ усердіемъ, принцъ Максъ, сердечно желая соединенія христіанскихъ церквей, главной заботой своей жизни сдѣлалъ изученіе разныхъ вопросовъ, имѣющихъ соприсношеніе съ этимъ дѣломъ¹⁾, — такъ писала о принцѣ Максѣ католическая печать Востока.

Въ Константинополь принцъ Максъ прѣхалъ по пути съ Кавказа, гдѣ латинская пропаганда, въ виду послѣднихъ церковныхъ событій въ Грузіи надѣется имѣть большой успѣхъ. Главный штабъ латинской пропаганды среди грузинъ находится въ Константинополь, гдѣ имѣется особая грузинская колонія съ церковію и школой, находящейся въ завѣдываніи иезуита о. Андре, популярнаго среди мѣстной ренегатствующей аристократіи проповѣдника и духовника скучающихъ высокопоставленныхъ дамъ и обладающихъ дамскимъ складомъ ума нѣкоторыхъ дипломатовъ. Впрочемъ, въ послѣднее время популярность о. Андре нѣсколько пошатнулась, вслѣдствіе одного скандальнаго судебного процесса и газетныхъ разоблаченій о распроstrаненности среди учениковъ и учителей школы о. Андре особаго разврата...

Предъ своимъ прибытіемъ въ Константинополь принцъ Максъ нѣкоторое время путешествовалъ по Россіи. Принятый въ Кон-

¹⁾ «Католическое Обозрѣніе» за 1907 г. № 123.

ставнинополѣ въ единомысленныхъ съ нимъ кругахъ общества и съ надлежащимъ вниманіемъ и почестями онъ, между прочимъ, дѣлился и своими путевыми впечатлѣніями изъ поѣздки по Россіи. «Не смотря на революцію, — говорилъ онъ, — русскіе остаются такими же благочестивыми, какъ и прежде; храмы полны молящимися, наблюдая которыхъ, вочію убѣждаешься, что пламенная вѣра не иссякла въ сѣрдцѣ русскаго человѣка. Достоинно сожалѣнія лишь то, что эта горячая вѣра русскаго человѣка до сихъ поръ остается темною, непросвѣщенною въ религіозномъ отношеніи. Русскіе, напримѣръ, съ великимъ благоговѣніемъ относятся къ таинству святаго причащенія, но сами рѣдко приступаютъ къ нему, а посылаютъ въ храмы для причащенія своихъ дѣтей, которыхъ тотчасъ послѣ причащенія крѣпко и усердно цѣлуютъ, вѣруя, что черезъ эти самые поцѣлуи они и сами какъ бы общаются Святыхъ Таинъ. Такимъ образомъ русскіе замѣняютъ обязанность христіанина причащаться Святыхъ Таинъ (?). Да, благоговѣнное почитаніе русскими святаго причащенія такъ велико, что иногда доходитъ до суевѣрія. Въ особенности этимъ злоупотребляютъ невѣжественные поны, изъ которыхъ одинъ причастилъ даже свою больную корову, вѣруя, что чрезъ это она сдѣлается здоровою» (!)...

Конечно, этимъ рассказамъ о причащенной коровѣ могутъ повѣрять лишь люди, обладающіе телячьими мозгами, но высокопоставленный пропагандистъ, очевидно, хорошо понималъ ту среду, въ которой онъ дѣлалъ свои авторитетныя сообщенія.

Въ Константинополѣ принцъ Максъ пробылъ пять дней, а затѣмъ посѣтилъ Аеонъ, гдѣ былъ принятъ съ надлежащими почестями и провелъ цѣлую недѣлю. Можно надѣяться, что проѣхавшись по Востоку, онъ не менѣе обогатитъ свои познанія о церковной жизни православныхъ христіанъ Востока, какъ ранѣе обо-

гатилъ себя вышеупомянутыми свѣдѣніями, путешествуя по Россіи.

«Принцъ Максъ, — пишетъ «Католическое Обзорѣніе», какъ извѣстно состоитъ преподавателемъ въ университетѣ Фрейбурга, въ Швейцаріи и недавно прочелъ съ кафедръ этого университета нѣсколько лекцій о церквахъ Востока, въ которыхъ съ большимъ искусствомъ онъ рассмотрѣлъ этотъ вопросъ съ географической, исторической и церковной точекъ зрѣнія. Это сочиненіе въ 240 страницъ въ скоромъ времени будетъ переведено на греческій языкъ»¹⁾...
Оглавленіе этого сочиненія въ подлинникѣ слѣдующее: «Vorlesungen über die Orientalische Kirchenfrage von Prinz Max Herzog zu Sachsen Dr. theol. und jur. etc. Professor an der Universität Freiburg (Schweiz), Verlag der Universitäts Buchhandlung (Otto Geschwend), 1907.

Въ этомъ сочиненіи высокопоставленный авторъ, послѣ подробнаго теоретическаго обсужденія вопроса, перечисляетъ тѣ средства и приемы, которые, по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать практическому рѣшенію разсматриваемаго имъ вопроса. Вообще, въ этомъ сочиненіи нѣтъ ничего новаго, ни оригинальнаго. Замѣтно лишь, что авторъ слишкомъ значительную роль въ дѣлѣ «соединенія церквей» приписываетъ деньгамъ, съ помощію которыхъ онъ проектируетъ сдѣлать много добрыхъ дѣлъ для Востока, начиная съ постройки миссіонерскихъ школъ и кончая раздачею денежныхъ подачекъ восточнымъ клирикамъ «на молитвы и служеніе литургіи». При этомъ считаетъ нужнымъ предостеречь, что раздавать деньги «для служенія литургіи» нужно съ осторожностію, такъ какъ бывали примѣры, что такого рода подачки попадали въ руки евреевъ, выдававшихъ себя за греческихъ клириковъ, а потому, конечно, охотно бравшихъ деньги, но литургіи не служившихъ.

Литературная и церковная дѣятельность принца Макса вызвала отзымы и

¹⁾ «Католическое Обзорѣніе» за 1907 г. № 124.

въ Константинопольской печати. Мѣстная французская газета «Стамбуль» помѣстила критическій отзывъ о сочиненіи принца Макса, принадлежащій перу одного изъ членовъ мѣстной русской колоніи. «Его королевское высочество принцъ Максъ саксонскій, вручившій мнѣ свое сочиненіе, неоднократно говорилъ мнѣ, что желалъ бы выслушать мое мнѣніе по поводу этой книги. Напишите откровенно, что вы думаете, сказалъ принцъ, я помирюсь со всякой критикой. Я желалъ бы знать, насколько это сочиненіе заинтересовало васъ, какъ русскаго и какъ православнаго?». И вотъ, что оказалось: «пріемъ въ разсмотрѣніи равныхъ вопросовъ такой широкой, такой королевскій, легальный и изящный, далекій отъ всякой низости, предвзятыхъ возрѣній и цѣлей рекламы»... «Какимъ мистическимъ внушеніемъ, думалъ я, пересматривая эти живыя страницы дѣйствительности и истины, иностранецъ, западникъ, нѣмецъ, католикъ и чистокровный принцъ и, наконецъ, человекъ, не жившій долго на Востоку, могъ такъ быстро и вѣрно опредѣлить, что дорого и что ненавистно для насъ православныхъ? «Не есть ли это перстъ Вожія?»¹⁾ и т. п. ...

Такъ писалъ о принцѣ Максѣ и его сочиненіи франко-русскій публицистъ. Нѣсколько иначе отзывался объ этомъ предметѣ публицистъ греческій. Въ газетѣ «Проодос» по тому же поводу было напечатано слѣдующее. «Сочиненіе это имѣетъ серьезный характеръ; хотя авторъ для подтвержденія своихъ выводовъ прибѣгаетъ въ историческимъ источникамъ, имѣющимъ сомнительное достоинство. Все сочиненіе проникнуто желаніемъ найти способъ рѣшенія вопроса; причемъ авторъ часто переходитъ границы возможнаго и выставляетъ въ пользу своихъ идей факты, противорѣчащіе исторической истинѣ. Цѣль сочиненія—выяснить вопросъ о соединеніи церкви съ нѣкоторой новой

точки зрѣнія. Насколько можетъ это сочиненіе способствовать благоприятному рѣшенію вопроса о соединеніи церкви—можетъ засвидѣтельствовать судьба тысячи подобныхъ сочиненій, заданныхъ раѣфе. До тѣхъ поръ пока православная Церковь твердо держится преданія, а западная церковь вводитъ разныя новшества и раздуваетъ между церковную вражду, невозможно добиться соединенія»¹⁾...

Такими пока результатами закончился походъ принца Макса на православный Востокъ.

I.

Празднованіе памяти святаго Іоанна Златоуста въ Римѣ.

Какъ сильно мечтаетъ Римъ о подчиненіи себѣ не только Россіи но и всего Востока,—это видно изъ недавняго празднованія 1500-лѣтія со дня кончины Златоуста, празднованія, устроеннаго главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы показать восточнымъ, что Римъ остается вѣрнымъ завѣтамъ великаго учителя восточной церкви и привлечь ихъ на свою сторону. Празднованіе это было, какъ мы писали, перенесено съ 13 (новаго стиля) ноября на 28 января. Но и 28 января празднованіе не состоялось. Въ этотъ день кардиналъ Рамполла отслужилъ только торжественную латинскую мессу въ храмѣ святаго Петра у монетъ святаго въ присутствіи духовенства восточнаго обряда, а самое празднованіе состоялось 9 и 12 февраля или 27 и 30 января стараго стиля—дни, когда празднуется память Златоуста въ церкви восточной по юлианскому календарю.

8 февраля въ римскомъ пансіонѣ греческомъ коллегіумѣ состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ присутствовали, кромѣ священниковъ римской курии, представители восточнаго подчиненнаго Риму духовенства: греко-католическій мельхитскій патріархъ Антіохіи, Александрии и Іерусалима и всего Востока Ки-

¹⁾ «Stamboul», № отъ 2 декабря 1907 г.

¹⁾ «Проодос» за 1907 г. № 845.

рилъ VIII съ епископами Гомса, Дамаска и Вейрута, сирійскій патріархъ Антиохіи, армянскій титулярный епископъ Авбіанъ, болгарскій епископъ Младеновъ, греко-албанскій архіепископъ Широ. Послѣ приветственной рѣчи председателя комитета Гессера, была прочтана рѣчь патріарха Кирилла VIII-го о значеніи Златоуста. Между прочимъ, патріархъ привелъ слова православнаго Константинопольскаго патріарха, будто бы сказанными ему личною свиданіемъ: «если ваши епископы вступятъ съ нами въ споръ, или поссорятся между собою, то вы можете обратиться въ Римъ. Но къ кому могу обратиться я, если противъ меня возстанетъ какой-либо епископъ?» Отсюда католическій патріархъ одѣлалъ выводъ, что и православный патріархъ сознаетъ потребность униі. Затѣмъ восточные епископы передали привѣтствія своихъ странъ. Особенное вниманіе обращалъ на себя бывшій православный священникъ въ По Сергій Веригинъ, перешедшій въ унию и передавшій привѣтствіе отъ русскихъ католиковъ.

12-го февраля совершена была самымъ папой торжественная литургія въ храмѣ святого Петра. Еще задолго было объявлено, что эта литургія будетъ совершена по восточному обряду, чтобы показать, кому слѣдуетъ, что Римъ признаетъ и этотъ обрядъ. Но это обѣщаніе выполнено не было. Церемониальная коммиссія «объединенія» оба обряда такъ, чтобы ясно было видно первенство обряда латинскаго. Внутренность храма была измѣнена по образцу храмовъ восточныхъ. Былъ устроенъ временный иконостасъ съ византійскими иконами Христа, Божіей Матери и Іоанна Златоуста. Въ богослуженіи участвовали, кромѣ упомянутыхъ восточныхъ епископовъ, львовскій униатскій митрополитъ Андрей Шептицкій. Папа произнесъ много богослужебныхъ формулъ на греческомъ языкѣ. Символъ вѣры восточные епископы читали на греческомъ языкѣ, — папа

и его кардиналы — на латинскомъ. Католическія газеты придаютъ громадное значеніе этому богослуженію. «*Rassena Gregoriana*» доказываетъ, что такого торжественнаго признанія греческаго обряда со стороны Рима никогда не было. «Даже на Ліонскомъ и Флорентійскомъ соборахъ папа не принималъ активнаго участія въ греческомъ богослуженіи. Литургія, въ которой братски участвовали и греки и латиняне, совершалась тогда по латинскому обряду».

13-го февраля при приѣмѣ комитета по устройству чествованія памяти св. Іоанна Златоуста и представителей католической церкви на Востокѣ папа произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Мы весьма благодарны вамъ, господинъ кардиналъ (Ванутелли, почетный председатель комитета) и членамъ комитета за понесенные вами большіе труды по устройству возможно блестящаго празднованія 1500-лѣтія славнаго отца Церкви Іоанна Златоуста. Мы благодарны также честнымъ патріархамъ и всѣмъ другимъ честнымъ и дорогимъ братьямъ и сынамъ, которые, со столь большими затрудненіями для себя, прибыли съ далекаго Востока, чтобы торжественно отпраздновать день памяти въ столицѣ католическаго міра.

О если бы Господу было угодно, чтобы мы могли обнять и всѣхъ остальныхъ братьевъ и сыновей, отдалившихся отъ центра католическаго единства, также, какъ обнимаемъ васъ любовью Господа теперь! Намъ чрезвычайно пріятно напомнить о славіи и несравненныхъ заслугахъ, оказанныхъ Востокомъ. Дѣйствительно, тамъ колыбель спасенія человечества, тамъ начало христіанства. Подобно могучему потоку оттуда излилось богатство неопѣненныхъ благъ, которое Евангеліе принесло Западу. Никогда не погаснетъ слава тѣхъ славныхъ восточныхъ мужей, которые, движимые и руководимые духомъ Христовымъ, достигли высочайшихъ вершинъ истиннаго величія и, благодаря своей святости, своей учености, блеску своихъ дѣлъ, передали позд-

нѣйшимъ поколѣніямъ славу своего имени. Если мы обдумаемъ все это, то мы, подобно нашимъ предшественникамъ, почувствуемъ себя охваченными живымъ стремленіемъ напрочь всѣ наши силы, чтобы вернуть всему востоку добродѣтель и величіе въ ихъ прежнемъ расцвѣтѣ и устранить тѣ ложныя воззрѣнія и предразсудки, которые повели къ роковому разрыву. На самомъ дѣлѣ церковь, будучи далека отъ всякой несправедливости и партійности по отношенію къ народамъ Востока, никогда не переставала относиться къ нимъ съ материнскою любовію.

Развѣ святая церковь въ цѣляхъ мира не санкціонировала своимъ высшимъ авторитетомъ преимуществъ Константинопольскаго патріарха предъ апостольскими патріархами востока? Развѣ не папство созвало всѣ христіанскіе народы, чтобы снять проклятіе, лежавшее на богоубійственномъ городѣ и освободить Іерусалимъ отъ ига невѣрныхъ? Если столь многія усилія остались безуспѣшными, то вы знаете, достопочтенные братья, причину этого, по человѣческому пониманію. Это потому, что восточные не захотѣли помочь освобожденію святыхъ мѣстъ, и, какъ блудные сыны, предпочли тягчайшее иго нѣжности матери. Тѣмъ не менѣе папство не переставало съ этого времени оплакивать несчастную судьбу столь многихъ дѣтей. Не вспоминая болѣе давнихъ событій, достаточно указать на энциклику Пія IX отъ 6 ноября 1848 года и на любезное приглашеніе того же папы, которымъ онъ просилъ 8 сентября 1868 года съ живою и нѣжнѣйшею любовію, съ пламеннымъ стремленіемъ къ миру и воссоединенію, всѣхъ отдѣлившихся епископовъ принять участіе въ Ватиканскомъ соборѣ и заклиналъ ихъ послѣдовать примѣру ихъ предшественниковъ, которые послѣдовали зову папъ Григорія X и Евгенія IV на второй Ліонскій соборъ и на соборъ Флорентійскій.

Поэтому, достопочтенные братья, Вос-

токъ не имѣеть другихъ враговъ, кромѣ своихъ распрей, своихъ ошибокъ и страстей, которыя сдѣлали его игрушкой сначала императоровъ, а потомъ его злѣйшихъ враговъ. На Востокѣ сохранили свое достоинство только тѣ, которые имѣли мужество стать подъ благотворное вліяніе Рима. Когда вы вернетесь въ родныя страны, скажите всѣмъ, что нигдѣ такъ высоко не цѣнится достоинство и слава Востока, какъ въ Римѣ, что здѣсь чтутся различные восточные обряды, и что по этимъ обрядамъ во многихъ церквахъ здѣсь совершается богослуженіе, часто при участіи папы. Скажите, что существуетъ особая конгрегація для наблюденія за чистотой этихъ обрядовъ, что пропаганда ежегодно разсылаетъ по всѣмъ странамъ Востока молодыхъ священниковъ туземцевъ, выросшихъ и воспитанныхъ въ чистыхъ преданіяхъ своихъ странъ и обязавшихся остаться вѣрными обрядамъ своихъ народовъ. Скажите, что Римъ до такой степени заботливо старается избѣгать раздѣленій, что упорно противостоитъ пылкому рвенію неофитовъ, желающихъ перейти въ латинскій обрядъ. Скажите, что Востокъ всегда останется страной утренней зари и что его улыбающіеся берега не перестанутъ посылать естественный свѣтъ, но что изъ Рима посылаетъ солнце истины и благодати свои лучи, какъ, по многимъ поводамъ, великодушно признавали это сами восточные. Скажите, наконецъ, что папа чувствуетъ къ нимъ особенную любовь и желаетъ, чтобы заступничество преславнаго святого, память коего мы празднуемъ, вернуло восточнымъ церквамъ состояніе первыхъ вѣковъ христіанства, когда съ Востока были призваны Анаклетъ, Еваристъ, Телесфоръ, Зосимъ, Феодоръ и другіе до Григорія III для руководства всею Церковью Христовой. Горячо молимъ мы во смиреніи сердца нашего Верховнаго Пастыря, чтобы Онъ просвѣтилъ Своимъ божественнымъ свѣтомъ души столь многихъ заблудшихся и

вселилъ въ нихъ высокое мужество войти во единый овчій дворъ Христа и признать верховный авторитетъ единого папства всей церкви. А пока примите, какъ залогъ нашей особенной благодарности, наше апостольское благословеніе».

Не смотря на свое краснорѣчіе, рѣчь папы мало убѣдительна. Что папы издавна употребляли всѣ средства для подчиненія Востока, это извѣстно давно, но хвалиться своимъ властолюбіемъ нечего. Папа обвиняетъ восточныхъ въ томъ, что они не помогли крестоносцамъ и отвергли «нѣжность матери». Но нѣжность эта проявлялась довольно своеобразно. Когда крестоносцы въ 1204 г. взяли Константинополь, они, по свидѣтельству Никиты Хониата, «зажегли городъ, въ беспорядкѣ бросились грабить церкви и дворы. Попирая иконы, мощи, тѣло и кровь Христову, какъ антихристовы предшественники, искали только золота. Насилія, убійства, пьянство, развратъ сопровождали ихъ». Подобнымъ образомъ проявлялась материнская нѣжность Запада къ Востоку и въ другихъ случаяхъ. Какая цѣна папскимъ общаніямъ относительно восточнаго обряда, могутъ разсказать уніаты въ Америкѣ и хорваты. Папа великодушно предоставляет Востоку быть страной свѣта естественнаго, а Римъ считаетъ единственнымъ источникомъ свѣта духовнаго, но какое тогда будетъ различіе между христіанскимъ Востокомъ и языческой страной восходящаго солнца — Японіей. Вообще, весьма сомнительно, чтобы тѣ властолюбивыя чванія, которыя католики волагали на февральскія торжества оправдались хотя отчасти.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

А. М. Ванчаковъ: «Замѣтки о начальной церковной школѣ». Изданіе 2-е. Спб. 1908 г. Стр. 86. Цѣна 75 коп.

Авторъ поставилъ себѣ задачу — дать нѣкоторый матеріалъ для сужденія о томъ, работоспособна ли церковно-приходская школа и имѣетъ ли она права на самостоятельное существованіе, въ качествѣ

силы, подобно земско-министерскому училищу пригодной для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ. Чтобы надлежащимъ образомъ выполнить свое почтенное намѣреніе, онъ воспользовался статистическими данными, проверенными, разработанными Статистическимъ Отдѣломъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, понимая ихъ значеніе въ надлежащей степени, — не умаляя ихъ, но и не переоцѣнивая. Эти данные, дѣйствительно, интересны и назидательны. Министерскихъ школъ въ 1904 году было 46.923, а начальныхъ церковныхъ въ 1907 году — 41.442. Число приблизительно одинаковое. А израсходовано было на первыя — 47.764.482 руб., — на вторыя же только 12.827.202 руб. Средняя стоимость первой школы было 1.017,9 р., а второй — 309,5 р. Цифры болѣе, чѣмъ краснорѣчивы. Не мудрено, поэтому, что опытные учителя и учительницы церковныхъ школъ бѣгутъ въ министерско-земскія. Прожить на 60 руб. и ниже въ годъ (а такое жалованье получаютъ 4.862 лица изъ числа учителей церковныхъ школъ), конечно, болѣе, чѣмъ трудно. А конечный идеаль — свыше 360 р. (это жалованье получаютъ изъ общаго числа учащихся — 44.717 только 1.066 счастливецъ) и трудно достижимъ, и не слишкомъ то привлекателенъ. Помѣщенія, школьныя пособия — все это опять говорить о томъ, что министерско-земскія школы находятся въ общемъ въ лучшихъ условіяхъ, нежели церковныя. Источники существованія, понимаемые въ широкомъ смыслѣ, у первыхъ обширнѣе, надежнѣе... Нужно еще удивляться, какъ при такихъ условіяхъ церковныя школы существуютъ и, притомъ, часто функционируютъ очень успѣшно. Честь вѣдающему ими неутомимому начальству! А между тѣмъ значеніе церковныхъ школъ неоспоримо и огромно. Заложить прочное религиозно-нравственное воспитаніе въ малютокъ — это значитъ положить прочный фундаментъ для серьезнаго и добропорядочнаго будущаго общества. Объ этомъ слѣдуетъ въ особенности теперь позаботиться. Дать Богъ — улучшатся матеріальныя условія церковныхъ школъ, — дать Богъ — Государственная

Дума пойдетъ навстрѣчу ихъ потребностямъ, — и школы эти расцвѣтутъ, умножатся... Мы вѣримъ въ ихъ счастливое будущее. Прошлая исторія церковныхъ школъ, интересно разсказываемая авторомъ, убѣждаетъ насъ въ этомъ настоячиво. Эти школы существуютъ на Руси издавна и стоятъ, не смотря на всевозможныя тревоженія, какія пришлось имъ въ различное время пережить. Въ дьячковскія и пономарскія школы, — говоритъ одинъ свидѣтель изъ XVIII столѣтія, — охотно шли дѣти учиться, а въ народномъ училищѣ, у того же общаго начальника приходилось прибѣгать къ содѣйствію полиціи, чтобы собрать разбѣгавшихся дѣтей... Такъ будетъ въ концѣ концовъ и всегда, несмотря ни на что. Очевидно, что то есть въ церковныхъ школахъ симпатичное. Это что то религіозно-нравственный духъ церковныхъ школъ, ставящій ихъ неизмѣримо выше остальныхъ, не смотря на всю показную сторону послѣднихъ. И Церковь заботящаяся о пасомыхъ, конечно, никогда не выпуститъ великаго школьнаго дѣла изъ своихъ рукъ, помня о завѣтахъ апостольскихъ — воспитывать дѣтей въ учении и наставленіи Господнемъ... Вопросъ о церковныхъ школахъ, объ отношеніи къ другимъ, желательной ихъ постановкѣ и проч. освѣщается у почтеннаго автора интересно и разносторонне. Авторъ знакомитъ даже съ положеніемъ церковныхъ школъ въ другихъ государствахъ, стараясь и здѣсь отыскать для себя данныя, которыя подкрѣпляли бы его тенденціи. Въ успѣхѣ отказать ему нельзя. Его книга должна внимательно читаться тѣми, кто заинтересованъ начальной церковной школой. Ея страницы наводятъ на многія размышленія, что въ особенности важно. Такъ и видно, что пишетъ лицо компетентное и преданное дѣлу...

Профессоръ А. Брозовъ.

Божія Нива. Троицкій Собесѣдникъ для православной школы и семьи. Издаваніе Троицкой лавры. Цѣна годовому изданію за 12 № журнала и 12 книжекъ приложеній для дѣтей 1 рубль въ годъ.

Обитель преподобнаго Сергія, всегда слѣдившая за всѣми выдающимися явленіями общественной жизни и отыскивавшая на нихъ печатнымъ словомъ, вотъ уже въ теченіи 6 лѣтъ издавала свой недорогой по цѣнѣ, но въ высшей степени симпатичный, журналъ, дающій вдоволь чтеніе не только труженникамъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, но и людямъ домашняго очага, интересующимся вопросами воспитанія. Начавшій свое существованіе еще за нѣсколько лѣтъ до настоящей смуты, этотъ журналъ угадалъ, при самомъ своемъ возникновеніи, тѣ острые вопросы педагогики, которые съ такимъ ожесточеніемъ рѣшаютъ противники національной школы, каковы, на примѣръ, вопросы религіознаго воспитанія...

Руководимый извѣстнымъ дѣятелемъ религіознаго просвѣщенія епископомъ Никомъ и покровительствуемый Московскимъ первосвятителемъ, этотъ журналъ, разумѣется, менѣе всего преслѣдуетъ какой-либо матеріальный интересъ. Его существованіе, неизбѣжно связанное, при современной дороговизнѣ типографскихъ работъ съ расходами самихъ издателей, преслѣдуетъ исключительно общественную пользу, а потому и является особенно желаннымъ.

Знакомый съ объемомъ и содержаніемъ «Божіей Нивы» не станетъ, конечно, оспаривать особеннаго достоинства этого журнала именно того, что онъ отвѣчаетъ на всѣ педагогическіе вопросы, которые выдвигаетъ время. Въ «Божіей Нивѣ» помѣщенъ цѣлый рядъ серьезныхъ статей, принадлежащихъ преподавателю Московской семинаріи Д. И. Введенскому, дѣявшемуся въ отдѣльномъ изданіи Училищнаго Совѣта въ

видѣ сборника «За счастье дѣтей»¹⁾. Часть его же статей изъ «Зернышекъ» — дѣтскаго чтенія тоже издава Учлищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ «Вожіей Нивѣ» печатается также небезынтересный дневникъ учителя-крестьянина Кудикова, который есть отображеніе горестей и радостей незамѣтнаго труженика, дѣлающаго свое дѣло не ради выгоды, но ради пользы ближняго... Довольно вѣрнымъ отображеніемъ жизни являются статьи священника Молебнова и друг., а равно «Нашъ дневникъ», отвѣчающій на злободневные вопросы.

Чтобы судить объ объемѣ самого журнала — для этого достаточно указать на то, что онъ ежегодно выходитъ общимъ объемомъ до 400 стр. убогостаго текста въ два столбца большого формата. Кроме того, при немъ ежегодно дается 12 книжекъ дѣтскаго чтенія въ видѣ «Зернышекъ» объемомъ до 12 печатныхъ листовъ въ годъ.

Понятно, въ виду сказаннаго, нельзя не пожелать наиболѣе широкаго распространенія указаннаго изданія въ средѣ интересующихся вопросами воспитанія.

Новое изданіе комитета попечительства о русской иконописи.

Комитетомъ попечительства о русской иконописи предпринято новое изданіе «сборниковъ», въ которыхъ печатаются журналы засѣданій вмѣстѣ съ краткими извлеченіями изъ нѣкоторыхъ сообщеній и самостоятельными статьями членовъ комитета²⁾. Журналы знакомятъ читателей съ дѣятельностью комитета, свидѣтельствуя о томъ, что въ результатѣ ея наша иконопись дѣйствительно должна подвергнуться

коренной реформѣ на тѣхъ именно началахъ, которыя намѣчены въ уставѣ комитета. Въ приложеніи къ первому выпуску напечатаны двѣ статьи.

Обширное послѣдованіе Л. Никольскаго «Историческій очеркъ аеонской стѣнной живописи» (стр. 1—122) является результатомъ наученія памятниковъ христіанскаго искусства на мѣстѣ въ 1903 году и богато иллюстрировано авторитетическими снимками. Большинство изъ нихъ вышли хорошо и даютъ ясное представленіе о характерѣ аеонскихъ храмовъ XV—XIX вѣковъ. Работа Л. Никольскаго состоитъ изъ четырехъ главъ: 1) свѣдѣнія о фрескахъ до XVI вѣка; 2) расцвѣтъ отъиной иконописи въ XVI вѣкѣ, когда работали извѣстные художники Пансолинъ, Теофанъ и Фралтъ; 3) періодъ упадка искусства на Аеонѣ въ XVII и началѣ XVIII вв. и 4) недолгій періодъ оживленія его въ послѣдующее время. Въ концѣ прибавлена очень цѣнная «лѣтопись» — списокъ наиболѣе важныхъ фактовъ изъ исторіи стѣнныхъ аеонскихъ росписей, являющійся дополненіемъ изобразительной «лѣтописи» епископа Порфирія Успенскаго. Собственно и весь очеркъ можно разсматривать, какъ такую же «лѣтопись» съ краткими комментаріями, нѣкоторыми матеріалами, объясняющими главные факты, описками именъ художниковъ, работавшихъ надъ росписями, наконецъ, съ небольшими экскурсами полемическаго характера. Описанія фресокъ, за очень рѣдкими и случайными исключеніями, Л. Никольскій не даетъ и въ этомъ отношеніи монографіи академика Н. П. Кондакова «Памятники христіанскаго искусства на Аеонѣ» (СПб. 1902 г.) остаются цѣннымъ дополненіемъ къ необыкновенно тщательной, но направленной исключительно на внѣшнія стороны работы Л. Никольскаго. Не касаясь того, что говоритъ Л. Никольскій о памятникахъ живописи, связанныхъ съ именами славянскихъ правителей, укажемъ только на устарѣлыя свѣдѣнія о валаш-

¹⁾ См. отзывъ объ этомъ сборникѣ профессора А. А. Бронзова.

²⁾ Иконописный сборникъ. Выпускъ 1-й. Ст. 21 рисункомъ въ текстѣ. СПб. 1906 г. Стр. 98 + 122 + 34. Цѣна 2 рубля.

скихъ и молдавскихъ господаряхъ, о которыхъ онъ знаетъ или по книгѣ Е. Голубинскаго (1871 г.), или же по статьямъ епископа Порфирія. О румынскихъ памятникахъ искусства на Аѳонѣ существуетъ цѣлая литература, гдѣ приводятся точныя надписи, отрывки изъ грамотъ, хронологическія соображенія и т. д., которыя во многихъ мѣстахъ исправили бы неточности у г. Никольскаго. Такъ, имена господарей приводятся имъ неполно и точно, напримѣръ, Бессараби (стр. 57) вмѣсто Басарабъ; нѣкоторые называются только воеводами, напримѣръ Богданъ (стр. 25); молдавскій господарь Петръ названъ «молдовахійскимъ» (стр. 55), очевидно, подъ вліяніемъ греческаго термина «молдовахія» и друг. Вторая статья принадлежитъ Д. К. Тренину, автору изслѣдованій объ иконахъ Симона Ушакова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ, капитальной монографіи объ иконостасѣ того же монастыря, описанія Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, описанія «Памятниковъ древнерусскаго искусства церкви Грузинской Богоматери въ Москвѣ», издателя «Орнаментовъ на памятникахъ древнерусскаго искусства» и многихъ другихъ. Статья озаглавлена: «Сохраненіе памятниковъ древнерусской иконописи» и направлено противъ своеобразнаго «вандализма», на нашихъ глазахъ уничтожающаго драгоценную старину.

Было время, когда предметы древности прямо уничтожали, какъ вещи, пришедшія въ ветхость, когда ихъ переливали, чтобы воспользоваться матерьяломъ, наконецъ выбрасывали, чтобы «очистить» монастырь или церковь отъ «старья». Таковъ извѣстный случай, описанный митрополитомъ Евгеніемъ: по приказанію игумена одной обители, книги и рукописи положили на возъ и стащили въ рѣку... Теперь этого не бываетъ, или же случается это болѣе или менѣе рѣдко. Зато большее зло приносятъ тѣ неопытные «возстановители», главнымъ образомъ, иконъ,

которыя по приказу невѣжественныхъ заказчиковъ подновляютъ древнія иконы, нисколько не сообразуясь съ тѣмъ, что раньше на нихъ было изображено, «придѣлывая» новыя детали, переписывая фигуры и лики, снабжая иконы подписями и т. д. Авторъ думаетъ, что такое отношеніе къ предметамъ національной старины объясняется, прежде всего, преклоненіемъ нашего общества предъ западнымъ искусствомъ, которое по существу своему чуждо византійско-русскому искусству.

Д. К. Тренинъ все время настаиваетъ на давно уже признанной специалистами, но плохо прививаемой обществу мысли, что икона должна быть только иконой, а не картиной. Если перестаютъ быть «иконами» тѣ образа, которые пишутся по образцу картинъ, то еще хуже поступаютъ тѣ «реставраторы», которые превращаютъ ветхую стильную икону въ картину-икону, искажая детали. Съ грустью передаетъ авторъ рядъ фактовъ недавняго времени «изъ скорбнаго листка» такихъ издѣвательствъ надъ стариной, сообщаетъ извѣстные и новые случаи продажи скупщикамъ драгоценныхъ памятниковъ старины, напримѣръ изъ церкви Суздаля; среди этихъ вещей попадаютъ вклады князя Пожарскаго, и друг. Вотъ, почему для спасенія старины, гибнущей на нашихъ глазахъ, слѣдуетъ принять самыя энергичныя мѣры въ такомъ родѣ: надо привести въ извѣстность выдающіеся по своему художественному и религіозному значенію памятники; продажу ихъ, уничтоженіе и реставрацію совершенно запретить; за неизбежной реставраціей иконъ — учредить надзоръ лицъ, знакомыхъ съ христіанскою археологіей и т. д. Надо думать, что статья Д. Тренина, написанная дѣльно и мѣстами горячо, обратитъ на себя вниманіе тѣхъ, отъ кого зависитъ проведеніе въ жизнь намѣченныхъ мѣръ.

А. И. Яковлевскій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Святи. с. Н.—А., Д—скаго у., Т—ской губ., Г. Н. П. Вопрос: При преобразованіи одноклассной церковно-приходской школы въ двухклассную полагается ли увеличеніе жалованья учащимъ, а также назначеніе жалованья заведующему школоу священнику? *Ответъ:* Такъ какъ двухклассныя церковно-приходскія школы не имѣютъ утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ штатовъ, то увеличеніе окладовъ жалованья учащимъ сихъ школъ, а равно и назначеніе жалованья законоучителю всецѣло зависитъ отъ мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта и собственно отъ состоянія имѣющихся въ его распоряженіи свободныхъ денежныхъ средствъ.

Діакону З—ской церкви Г.—М—ской епархіи, В. Х. Вопрос: Допускаются ли лица женскаго пола съ среднимъ образованіемъ и съ званіемъ домашней учительницы къ занятію должностей учительницъ въ мужскихъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и если допускаются, то имѣтъ ли предъ ними преимущество ученикъ IV класса духовной семинаріи безъ званія учителя? *Ответъ:* Къ занятію учительскихъ должностей въ мужскихъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ допускаются и учительницы. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ первыхъ четырехъ классовъ духовныхъ семинарій, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15—24 февраля 1896 года за № 479, («Церк. Вѣд.» 1896 г. № 44), могутъ быть опредѣляемы на должности учителей церковно-приходскихъ школъ безъ особаго для того испитанія. При опредѣленіи на учительскія мѣста въ церковно-приходскія школы лица женскаго пола съ среднимъ образованіемъ и званіемъ домашней учительницы, казалось бы, должны имѣть преимущество предъ окончившими только первые четыре класса семинарій. Впрочемъ, здѣсь главное значеніе имѣтъ то, насколько практически подготовлены къ учительству тѣ и другіе.

Причту Н.—У—ской церкви, С—скаго уезда, П—ской епархіи. Адресъ Еллатеріны Александровны Побѣдоносцевой, вдовы покойнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, таковъ: С.-Петербургъ, Литейный пр., д. 36.

Святи. И. Р—скому. Вопрос: Когда было распоряженіе Святѣйшаго Синода о томъ, что діаконъ не могутъ быть учителями въ женскихъ церковно-приходскихъ школахъ, а должны быть учительницами, а также и когда оно было отиѣжено? *Ответъ:* Опредѣленіемъ Святѣйшаго С-

нода, отъ 30 сентября—11 октября 1898 года, было утверждено постановленіе чрезвычайнаго собранія Синодальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, чтобы учебное дѣло въ женскихъ школахъ поручать учительницамъ, а не учителямъ. По опредѣленію же, отъ 14 февраля—2 марта 1907 года за № 916, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что означенное постановленіе чрезвычайнаго собранія на лицъ духовнаго сана не распространяется (см. «Церк. Вѣдомости» за 1907 г. № 12).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОПРАВКА. Въ объявленіи отъ Ставропольской духовной консисторіи о разсылѣ Еводіи Самсоновой Дубины, помѣщенномъ въ № 5 «Церковныхъ Вѣдомостей» за сей годъ, фамилію разсылаемаго лица сдѣдуетъ читать «Дубины», а не «Рубины».

Отъ Воронежской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 24 іюля 1907 года вступило прошеніе крестьянина с. Старо-Покровскаго, Бобровскаго уезда, Якова Кириллова Дмитріева, о расторженіи брака его съ женою Соломоніей Ивановой Дмитріевой, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви с. Старо-Покровскаго 24 октября 1879 года. По заявленію пресителя Якова Кириллова Дмитріева, безвѣстное отсутствіе его супруги Соломоніи Ивановой Дмитріевой началось изъ с. Старо-Покровскаго въ 1899 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Соломоніи Ивановой Дмитріевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1907 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Евфросиніи Николаевны Колесниковой, жительствующей въ селѣбѣ Ровенькахъ, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Колесниковымъ, вѣчнаго причтомъ Михаило-Магденской церкви хутора Куздрюческо-Солодова, Донской епархіи. По заявленію просительницы Евфросиніи Николаевны Колесниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруги Ивана Васильева Колесникова началось изъ Павловско-Куздрюческаго, Черкаскаго округа, области войска Донскаго болѣе пяти лѣтъ тому назадъ и продолжается до настоящаго времени. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Иванны Васильевны Колесниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Пензенской губерніи, Наровчатскаго уезда, Покровской волости, села Красавки Петра Дмитріева Половникова, жительствующаго на станицѣ «Сяуданка», Иркутскаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Евдокіей Алексѣевой Половниковой, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви села Красавки 8 января 1895 года. По заявленію пресителя Петра Дмитріева Половникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Алексѣевой Половниковой началось изъ города Ачинска, Енисейской губерніи, 18 марта 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Алексѣевой Половниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Иркутскаго уѣзда, Уриковской волости, Усть-Кудинскаго селенія, Константина Матвѣева Коргозина, жительствовающаго въ селѣ Усть-Кудь, о расторженіи брака его съ женой Антониной Алексѣевой Коргозиной, вѣнчаннаго причтомъ Уриковской Спасской церкви 29 октября 1900 года. По заявленію просителя Константина Матвѣева Коргозина, безвѣстное отсутствіе его супруги Антонины Алексѣевой Коргозиной началось изъ села Усть-Куды, Иркутскаго уѣзда, въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Алексѣевой Коргозиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки сельца Верхнихъ-Прысковъ, Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи, Параскевы Лукьяновой Мухортовой, жительствовавшей въ с. Верхнихъ-Прыскахъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Платономъ Корнѣевымъ Мухортовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Верхнихъ-Прысковъ, Козельскаго уѣзда, 31 января 1879 года. По заявленію просительницы Параскевы Лукьяновой Мухортовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Платона Корнѣева Мухортова началось изъ села Верхнихъ-Прысковъ съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Платона Корнѣева Мухортова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1907 года вступило прошеніе запаснаго рядового изъ крестьянъ Гвана Александрова Помогаева, жительствовающаго въ с. Большомъ-Гремячѣ Колодезь, Гасовецкой волости, Щигровскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Мареей Тимсеевой Помогаевой, урожденной Чернышевой, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Большого-Гремячаго Колодезя, Щигровскаго уѣзда, 1 октября 1895 года. По заявленію просителя Ивана Александрова Помогаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Марее Тимсеевой Помогаевой началось изъ села Большого-Гремячаго Колодезя, Щигровскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марее Тимсеевой Помогаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина с. Ново-Александровскаго, Маринской волости, Атбасарскаго уѣзда, Данила Тимошеева Лустова, жительствовающаго въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака его съ женой Аванасіей Васильевой Лустовой, вѣнчаннаго причтомъ с. Маринской Михаило-Архангельской церкви Атбасарскаго уѣзда, 5 іюля 1896 года. По заявленію просителя Данила Тимошеева Лустова, безвѣстное отсутствіе его супруги Аванасіи Васильевой Лустовой началось изъ города Атбасара около 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Аванасіи Васильевой Лустовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 сентября 1907 года вступило прошеніе отставнаго межевого топографа Іоанна Іоаннова Ульянова, о расторженіи брака его съ женой Даріей Проконіевой Ульяновой, вѣнчаннаго причтомъ Полтавской Преображенской церкви 15 сентября 1873 года. По заявленію просителя Іоанна Іоаннова Ульянова, безвѣстное отсутствіе его супруги

Даріи Проконіевой Ульяновой началось изъ города Полтавы болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Проконіевой Ульяновой обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 іюня 1907 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Киряевой, Касимовскаго уѣзда, Алексѣя Θεодорова Зайцева, о расторженіи брака его съ женой Маріей Фокіевой, урожденной Зайцевой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Николаевскаго Тумы, Касимовскаго уѣзда, 7 января 1902 года. По заявленію просителя крестьянина Алексѣя Θεодорова Зайцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Фокіевой Зайцевой началось изъ деревни Киряевой съ февраля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Фокіевой Зайцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки с. Чистовки, Самарскаго уѣзда, Александры Кирилловой Ивановой-Семеновой тожь, жительствовавшей въ гор. Самарѣ, по Сокольничьей ул., въ д. № 21. Аладуровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Григорьевымъ Ивановымъ-Семеновымъ тожь, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Красныхъ-Домовъ, Самарскаго уѣзда, 10 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Александры Кирилловой Ивановой-Семеновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Григорьева Иванова-Семенова тожь началось изъ города Батума съ 1901 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Андрея Григорьева Иванова-Семенова тожь, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Толстовки, Николаевскаго уѣзда, Степана Павлова Московкина, жительствовающаго въ гор. Николаевскѣ, о расторженіи брака его съ женой Евиміей Кирилловой Московкиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Григорьевки-Клинецки, Николаевскаго уѣзда, 18 января 1902 года. По заявленію просителя Степана Павлова Московкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евиміи Кирилловой Московкиной началось изъ с. Клинецки съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евиміи Кирилловой Московкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Дмитріевки, Перевьсинской волости, Балашовскаго уѣзда, Θεодора Андреева Слѣпова, Дергачева тожь, жительствовающаго въ той же дер., о расторженіи брака его съ женой Θεоктистой Тихоновой Слѣповой-Дергачевой, урожденной Лапшовой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Михайловки, Балашовскаго уѣзда, 24 октября 1899 года. По заявленію просителя Θεодора Андреева Слѣпова-Дергачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεоктисты Тихоновой Слѣповой-Дергачевой началось изъ деревни Дмитріевки 22 октября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεоктисты Тихоновой Слѣповой-Дергачевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1907

года вступило прошение крестьянки с. Салтыкова, Байковской волости, Сердобского уезда, Александры Григорьевой Лобановой, жительствующей въ с. Михайловкѣ, Саратовскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокопѣемъ Николаевымъ Лобановымъ, въчанаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви города Саратова 16 октября 1888 года. По заявленію просительницы Александры Григорьевой Лобановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокопія Николаева Лобанова началось изъ города Саратова около 18 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокопія Николаева Лобанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1907 г. вступило прошение крестьянки слоб. Романовки, Балашовскаго уезда, Параскевы Яковлевой Павленковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Алексѣемъ Θεодоровымъ Павленковымъ, въчанаго причтомъ Христорождественской церкви той же слободы, 26 октября 1892 года. По заявленію просительницы Параскевы Яковлевой Павленковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Θεодорова Павленкова началось со станціи Рязанско-Уральской ж. д. «Таволжанка» 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Θεодорова Павленкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1907 г. вступило прошение крестьянки дер. Дюрекъ, Алатырскаго уезда, Евфросиніи Семеновой Авдюшкиной, жительствующей въ той же деревнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Артемѣемъ Максимовымъ Авдюшкинымъ, въчанаго причтомъ Космодамианской церкви села Монадышъ, Алатырскаго уезда, 2 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Семеновой Авдюшкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Артемія Максимова Авдюшкина началось изъ деревни Дюрекъ, Алатырскаго уезда, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Артемія Максимова Авдюшкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 октября 1907 г. вступило прошение крестьянина Полтавской губерніи, Прилукскаго уезда, села Корниловки Ивана Кондратова Бабака, жительствующаго въ с. Спасскомъ, Ставропольской губерніи, Благодарненскаго уезда, о расторженіи брака ея съ женой Агафіей Прохоровой Бабакъ, урожденной Збинцевой, въчанаго причтомъ Казанской церкви села Спасскаго, Ставропольской губерніи, 3 іюня 1902 года. По заявленію просителя Ивана Кондратова Бабака, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафіи Прохоровой Бабакъ началось изъ станціи Кисловодской, Терской области въ іюль 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафіи Прохоровой Бабакъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 сентября 1907 года вступило прошение крестьянина Курской губерніи, Фатежскаго уезда, Сергѣевской волости, деревни Скородной Андрея Θεодосіева Семенихина, жительствующаго въ селѣ Алексѣевскомъ, Ставропольской губерніи, Благодарненскаго уезда, о расторженіи брака ея съ женой Маріей Максимовой Семенихиной, урожденной Троценковой, въчанаго причтомъ Троицкой церкви села Бѣлой Глины, Ставропольской губерніи, 15 октября 1901 года. По заявленію просителя Андрея

Θеодосіева Семенихина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Максимовой Семенихиной началось изъ села Бѣлой Глины, Ставропольской губерніи, въ маѣ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Максимовой Семенихиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошение Анны Григорьевой Кобзевой, жительствующей въ гор. Козловѣ, на Лебедянской ул., въ д. Ковригиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василюемъ Максимовымъ Кобзевымъ, въчанаго причтомъ Сторожевской Николаевской церкви города Козлова 24 октября 1882 года. По заявленію просительницы Анны Григорьевой Кобзевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Максимова Кобзева началось изъ города Козлова съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Максимова Кобзева, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 марта 1907 г. вступило прошение крестьянина села Святославки, Мало-Песчанской волости, Маринскаго уезда, Томской губерніи, Никифора Елисѣева Лупиного, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Мариной Θεодотовой Лупиного, урожденной Гаршиной, въчанаго причтомъ Николаевской церкви села Святославскаго, Томской епархіи, 8 февраля 1899 года. По заявленію просителя Никифора Елисѣева Лупиного, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Θεодотовой Лупиного началось изъ села Святославска, Маринскаго уезда, Томской губерніи, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Θεодотовой Лупиного, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1907 года вступило прошение запаснаго ефрейтора изъ крестьянъ села Вагановскаго, Косминской волости, Кузнецкаго уезда, Томской губерніи, Ивана Васильева Протопопова, жительствующаго въ селѣ Вагановскомъ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Сергѣевой Протопоповой, урожденной Павловой, въчанаго причтомъ Христорождественской церкви села Вагановскаго, Томской епархіи, 17 мая 1899 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Протопопова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Сергѣевой Протопоповой началось изъ города Постъ (Посыета), Приамурской области, въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Сергѣевой Протопоповой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 января 1907 г. вступило прошение крестьянина селенія Дорофеевки, Чимкентскаго уезда, Сыръ-Дарьинской области, Сергѣя Трофимова Клименкова, жительствующаго въ своемъ селеніи, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Θεодоровой Клименковой, урожденной Онуфриевой, въчанаго причтомъ Николаевской церкви города Кустаная, Тургайской области, 31 января 1890 года. По заявленію просителя Сергѣя Трофимова Клименкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Θεодоровой Клименковой началось изъ города Кустаная, Тургайской области въ началѣ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Θεодоровой Клименковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)
и Синод. типогр.
(Кабинетская, 15).

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ
КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

МОСКВА
ВЪ ЗДАНИИ
Синодальной типо-
графіи (Николь-
ская улица.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СЛУЖЕБНИКЪ, церк. печ., съ кинов., въ 4 д. л., въ бум. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 р. 25 к.; въ 12 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 75 к.; въ 32 д. л., въ бум. 30 к., въ колена. 60 к., въ сафьянѣ 80 к., въ шагренѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 45 коп.

ПОСЛѢДОВАНІЕ поминования усопшихъ, еже есть паннижидя, церк. печ., съ кинов., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп., въ колена. 20 коп.

ТРЕБНИКЪ, церк. печ., въ листъ, въ бум. 3 р. 40 к., въ кожѣ 5 р.; въ 8 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 40 к.; въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ колена. 60 к., въ саф. 80 к., въ саф. съ прост. обр. 1 р. 15 к., въ шагрен. съ зол. обр. 1 р. 40 коп.

ТРИОДИОНЪ, въ листъ, церк., печ., съ кинов., въ бум. 4 р. 70 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 75 к., въ кожѣ 3 р. 50 к.

ТИПИКОНЪ, церк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 4 р. 80 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ 4 руб.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АКАФИСТЪ ко причащенію Святыхъ Таинъ, церк. печ., въ 8 д. л., ц. 20 к. въ бум.

ИРМОЛОГІИ нотнаго гѣнія, церк. печ., безъ кинов., въ 4 д. л., въ бум. 1 р., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 р.

ОБИХОДЪ нотнаго гѣнія употребительныхъ церковныхъ росгѣвовъ, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кинов., въ бум. 50 к., въ кореш. 75 коп., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

ОКТОИХЪ нотнаго гѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 коп., въ кореш. 65 к., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

ПРАЗДНИКИ нотнаго гѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 80 к., въ колена. 1 р. 5 к., въ кореш. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 80 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

МИНЕИ-ЧЕТЫ на русскомъ языкѣ, книга 9, м. май, въ бум. 2 р. 30 к., въ кореш. 2 р. 70 к., въ колена. съ сафьян. корешк. 3 р. 30 к.

То же. Первая дополнительная книга (Житія русскихъ святыхъ сентябрь—декабрь. Сюда вошли тѣ житія, которыя не помѣстились св. Дмитрій Ростовскій въ свои Минеи-Четы или которыя помѣстились въ краткихъ сказаніяхъ) цѣна въ бум. 1 руб. 70 коп., въ кореш. 2 р. 10 к., въ колена. съ саф. кореш. 2 р. 70 к.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русский языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Стр. VI: 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ колена. перепл. 1 р. 20 коп. и цѣвѣной кожѣ 2 р.

Содержаніе: Парское слово членамъ Государственной Думы.—Высочайшіе: повелѣнія, при-, благодарность, награды и отѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Проку-а Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Обращеніе къ сѣзду Тамбовскаго духовенства преосвящен-но Иннокентія, епископа Тамбовскаго.—Торжествующій развратъ.—Православный приходъ.—Какъ звалися уставомъ православныхъ приходоѡвъ въ Финляндіи наши обновители приходѡвъ въ своихъ яхъ.—По поводу главныхъ положеній о приходѣ, выработанныхъ особымъ совѣщаніемъ. Къ вопросу апѣ духовной школы.—Государственная Дума и духовенство.—Къ вопросу о восстановленіи слу-дія и званія діакониссъ.—Изъ жизни православныхъ въ Литвѣ.—Совѣщаніе о второкласныхъ шко-ля.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакци.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дос- и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 14 февраля 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.